

Е. В. Илюшечкина

НАРОДЫ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ И КАВКАЗА
В АНТИЧНОСТИ*(По сведениям Дионисия Периегета)*

Географическая поэма Дионисия Периегета «Описание ойкумены» (II в.) объединяет хронологически разнородные свидетельства и представляет собой компиляцию извлечений из произведений других авторов. Этногеографические сведения Дионисия Периегета о народах и племенах, населявших в древности прибрежные области Северного Причерноморья и Кавказа, в значительной мере также основываются на авторитете античных свидетельств предшествующей традиции. Особая ценность произведения Дионисия заключается в том, что благодаря его компиляции сохранились важные сведения, заимствованные из разных по времени сочинений античных авторов, огромная часть которых утеряна или не дошла до нас полностью¹.

Сопоставление данных Дионисия со свидетельствами источников более раннего времени обнаруживает прямую зависимость Периегета от них, но было бы неверным воспринимать его сведения буквально, поскольку информация о северочерноморских и кавказских племенах инкорпорирована в систему общих представлений об этногеографии обитаемой части суши, или ойкумены, сложившуюся ко времени жизни Дионисия Периегета. Начиная с VII в. до н.э. греки, основавшие многочисленные колонии на берегах Евксинского Понта и вступившие в контакт с местными племенами и народами, стали составлять описания новооткрытых земель. Геродот был одним из первых древнегреческих историков, кто побывал в Северном Причерноморье и рассказал о крае, который видел своими глазами; вслед за ним этногеографические описания этой части ойкумены оставили Псевдо-Скилак (IV в. до н.э.), Деметрий Каллатийский, Псевдо-Скимн и такие авторы периода эллинизма, как Эратосфен Киренский, Аполлодор Афинский и Посидоний Родосский. Об обстоятельном знакомстве с черноморским регионом греческих авторов, произведения которых сохранились в отрывках, можно судить по дошедшей до нас «Географии» Страбона, который во многом основывался на свидетельствах предшественников. То же самое можно сказать и об авторах периода Римской империи – Помпонии Меле, Плинии Старшем, Клавдии Птолемею и Арриане, составившем во II в. н.э. «Перипл Понта Евксинского», – которые активно использовали сведения греческих историков и географов. Ценные свидетельства античной этногеографической традиции о Причерноморье приводит в своей поэме и Дионисий Периегет.

Систематизируя этногеографические свидетельства, Дионисий использует характерный для античной периегезы способ описания «пути». Годологический (от греч. ὁδός – «путь») метод описания предполагает наличие определенного

¹ Göthe A. De fontibus Dionysii Periegetae. Diss. Göttingae, 1875; Bernays U. Studien zu Dionysius Periegetes. Diss. Heidelberg, 1905; Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических. Л., 1925. С. 99–101; Greaves D.D. Dionysius Periegetes and the Hellenistic Poetic and Geographical Tradition. Diss. Stanford, 1994. P. 40–103.

направления, от которого перечень географических объектов, если и удаляется в сторону, то обязательно возвращается к исходному пункту². Двигаясь по наметенным им «путям»-направлениям, Дионисий последовательно называет этно- и географические объекты (водные пространства, материки и острова, прибрежные и внутренние области и населяющие их народы) с точки зрения перемещающегося в пространстве субъекта. Подобный способ воспроизведения картины мира принято относить к архаической системе ориентирования человека в пространстве³. Слово «путь» в контексте поэмы не обладает строго терминологическим значением и для обозначения воображаемого маршрута Дионисий употребляет разнообразную лексику⁴. Присущий Дионисию способ воспроизведения пространства через «пути», вдоль которых, как в перечнях-каталогах, называются страны, народы, племена, острова, моря, реки и т.п. прослеживается, с одной стороны, в разнородных нарративных источниках предшествующей традиции, с другой – в картах путей (наподобие итинерария Антонина) и в практических пособиях. Умозрительный способ восприятия пространства во многом был обусловлен книжным характером собранных Дионисием знаний и нашел литературное выражение в форме дидактической periēgēsis.

Последовательность описания понтийских народов у Дионисия лежит в русле географической традиции, представленной Гекатеем Милетским и Псевдо-Скилаком⁵; особенно много сходства в перечнях припонтийских народов обнаруживается у Дионисия и Страбона, что, возможно, указывает на использование

² Подробнее см. Подосинов А.В. Картографический принцип в структуре географических описаний (постановка проблемы) // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. М., 1978. С. 22–45; Janni P. La mappa e il periplo. Cartografia antica e spazio odologico. Roma, 1984. P. 79–90; González Ponce F.J. Estrabon. Geografía III. 5. 1 [C 167] y la concepción hodológica del espacio geográfico // Habis. 1990. 21. P. 79–92; Gehrke H.-J. Die Geburt der Erdkunde aus dem Geiste der Geometrie. Überlegungen zur Entstehung und zur Frühgeschichte der wissenschaftlichen Geographie bei den Griechen // Gattungen wissenschaftlicher Literatur in der Antike / Hrsg. W. Kullmann u. a. Tübingen, 1998. S. 163–192.

³ Подосинов А.В. Ex oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М., 1999, passim.

⁴ Ср. «теперь я расскажу о “пути” (πόρον) Гесперийского моря, которое омывает все материки своими изогнутыми заливами» (ст. 58 сл.); «Музы! – поведайте [мне] об извилистых [морских] течениях (σκολιάς κελευθους), начав по порядку (σταχιδόν “рядами, в ряд”) от Гесперийского Океана» (ст. 62 сл.); «если ты желаешь [познакомиться] также с очертаниями (πόρον) Европы, я не утаю их от тебя» (ст. 270); «теперь я расскажу оставшийся «путь» (λοιπὸν πόρον) Европы» (ст. 331); «Муза Зевесова, поведай мне о священном “пути” (πόρον) всех островов» (ст. 448); «пусть Музы укажут [мне] самый прямой “путь” (ἰθύντατον ἵχνος)» (ст. 651); «я хотел бы с легкостью описать тебе и это море, хотя и не видал его далеких волн (πόρους)» (ст. 708); «а теперь я опишу очертания (πόρον) азиатского побережья» (ст. 799); «с легкостью я смогу воспеть тебе и остальной “путь” (λοιπὸν πόρον) Азии (...) если ты ясно обдумаешь этот путь (κέλευθον)...» (ст. 881–884); «ключи азиатской земли, где дорога (κέλευθος) [для тех, кто идет на север и на юг]» (ст. 1036–1037); «теперь я расскажу о последнем “пути” (λεπτόν πόρον) азиатской земли на востоке» (ст. 1080); «вкратце я коснулся всех морей и извилистых очертаний (σκολιὸν πόρον) [всех] материков» (ст. 1184–1185).

⁵ Ср. Counillon P. L'ethnographie dans le Périples du Ps.-Scylax entre Tanais et Colchide. Une koinè de la mer Noire. Sociétés, cites et empires dans la région nord-pontique (VII a. C. – III p. C.). Actes du Colloque de Bordeaux, 5–7 décembre 2003 / Éd. A. Bresson, A. Ivantchik. Bordeaux, 2004. P. 34.

обоими авторами общих источников, восходящих, скорее всего, к ионийской традиции⁶.

Перечень народов Понта представлен у Дионисия в виде списка имен, снабженных иногда эпитетами или краткими замечаниями; эта традиционная эпическая форма каталога встречается в большинстве античных произведений с географическим или этнографическим содержанием, начиная от «Каталога кораблей» (Ном. II. П. 494–759) и «Каталога троянцев» (Ном. II. П. 816–877) в «Илиаде» вплоть до эллинистических поэтических каталогов (ср. «Каталог аргонавтов» у Аполлония Родосского – I. 23–233) и орфической «Аргонавтики»⁷. Форма каталога в поэме Дионисия предполагает достоверное изложение сведений, касающихся в данном случае различных регионов античного Причерноморья.

При перечислении северочерноморских племен и народов Дионисий следует принципу размещать их относительно водного или сухопутного пути: 1) от Истра до Меотиды, 2) вокруг Меотиды и вдоль северо-восточного (кавказского) побережья Понта и 3) вдоль горного хребта между Евксинским (Черным) и Гирканским (Каспийским) морями.

«ПУТЬ» К СЕВЕРУ ОТ РЕКИ ИСТР ПО НАПРАВЛЕНИЮ К УСТЬЮ МЕОТИДЫ

(ст. 302–310)

- (302) τοῦ μὲν πρὸς βορέην τετανυσμένα φύλα νέμονται
πολλὰ μάλ' ἐξείης Μαιώτιδος ἐς στόμα λίμνης,
Γερμανοὶ Σαμάται τε Γέται θ' ἄμα Βαστάρνοι τε,
(305) Δακῶν τ' ἄσπετος αἶα καὶ ἀλκήεντες Ἀλανοί,
Ταῦροί θ' οἱ ναίουσιν Ἀχιλλῆος δρόμον αἶπυν,
Στεινὸν ὁμοῦ δολιχόν τε, καὶ αὐτῆς ἐς στόμα λίμνης,
Τῶν δ' ὑπὲρ ἐκτέταται πολυῖππον φύλον Ἀγαυῶν,
'Ενθα Μελαγχλαῖνοι τε καὶ ἄνερες Ἴππημολγοί,
(310) Νευροὶ θ' Ἴπποπόδες τε Γελωνοὶ τ' ἦδ' Ἀγάθυρσοι.

«К северу от него (sc. Истра) на широком пространстве живет / Множество племен вплоть до устья Меотийского озера: / Германцы, са[р]маты, геты и бастарны; / Неизмеримая земля даков и сильные аланы, / Тавры, населяющие крутой Ахиллов Бег, / Узкий и длинный, и далее [живущие] до устья самого [Меотийского] озера. / Выше их (sc. этих племен) расположилось племя многоконных агавов; / А там – меланхлены и мужи гиппемолги, / Невры, гиппоподы, гелоны и агафирсы».

⁶ Подробнее см. *Илюшечкина Е.В.* Историко-географические источники Дионисия Перизэгета // Проблемы источниковедения. Вып. 3. М. (в печати).

⁷ Ср. *Kühlmann W.* Katalog und Erzählung. Studien zu Konstanz und Wandel einer literarischen Form in der antiken Epik. (Diss.) Freiburg i. Breisgau, 1973. S. 23–54; *Patsiou P.* Katalog und Katalogdichtung in der Ilias. (Diss.) Wien, 1992, passim; *Visser E.* Homers Katalog der Schiffe. Stuttgart–Leipzig, 1997. S. 1–15; *Иванчик А.И.* Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н.э. в античной литературной традиции: фольклор, литература и история. Москва–Берлин, 2005. С. 152–153; *Scherer B.* Mythos, Katalog und Prophezeiung. Studien zu den *Argonautika* des Apollonios Rhodios. Stuttgart, 2006. S. 57–79; см. также *Mineur W.H.* Callimachus. Hymn to Delos. Introduction and Commentary. Leiden, 1984. P. 106–107: о географическом каталоге в гомеровском гимне «К Аполлону» (ст. 30–44), послужившем образцом для Каллимахова гимна «К Делосу» (ст. 70–196).

В этом пассаже Дионисий перечисляет племена восточных германцев, сарматов, гетов, бастарнов, даков, алан, тавров, агавов, меланхленов, гиппемолгов, невров, гиппоподов, гелонов и агафирсов, населяющих земли по северному берегу Истра-Дуная вплоть до его устья, а далее он продолжает свой «каталог» по черноморскому побережью, заканчивая Меотидой (Азовским морем).

Восточные германцы (Γερμανοί, ст. 304) (ср. западные германцы, ст. 285). Согласно греческой географической традиции, Северную Европу населяли племена кельтов и скифов; в эллинистический и римский периоды (особенно после появления «Записок о Галльской войне» Цезаря – I. 37. 3 f.; 54. 1; IV. 1–4; 16. 5; 19. 1–4; VI. 29. 1) представления древних о местах проживания и численности германских племен расширились. В период империи, после появления «Хорографии» Агриппы, обозначились границы германских племен: на юге – р. Истр (Дунай), на западе – р. Рейн (Тас. Germ. 1. 2), на севере – Океан, на востоке – р. Висла, за которой обитали сарматы (Strabo. I. 2. 1 C 14; II. 5. 28–30 C 128–129; IV. 4. 2–5 C 195–198; VII. 1. 1 C 289; VII. 2. 3–4 C 294; Mela. I. 19; III. 24–33; Plin. nat. hist. IV. 80–81; 97–100; Ptol. Geogr. III. 5. 1; Demens. prov. 8. 19)⁸. Страбон в схожем контексте упоминает «германцев и народы, обитающие по Истру как по сю, так и по ту сторону, именно гетов, тирегетов и бастарнов» (Strabo. II. 5. 12 C 118, ср. Posid. F 73, F 277 b Edelstein–Kidd). Форма Γερμανοί – это калька с латинского germanus (ср. Germani – Avien. 442, Germanique truces – Prisc. 294, Γερμανοί – Eust. ad Dion. Per. 302), используемого в значении термина родства⁹. Примечательно, что и Страбон объясняет название Γερμανοί через латинское germani: «Римляне называли их [sc. германцев] “германцами”, как бы желая указать, что это “истинные” галаты. Ведь слово germani на языке римлян означает “подлинные” (Strabo. VII. 1. 2 C 290, пер. Г.А. Стратановского). Если принять эту точку зрения, то можно было бы подробнее рассмотреть вероятность употребления у Дионисия Γερμανοί в качестве эпитета к этнониму «сарматы». Однако соединительная частица τέ используется в эпосе, как правило, при перечислении однородных существительных или прилагательных¹⁰. В связи с этим представляется возможным разделить данные этнонимы по группам (например, «германцы и са[r]маты» – что исключало бы вариант «германские са[r]маты», «геты и бастарны», «даки и аланы и тавры» и т.д.).

Са[r]маты (Σαρμάται, ст. 304). Ради сохранения размера Дионисий пропускает греческое ρ, а византийский ученый XII в. Евстафий Солунский в своем комментарии к поэме дает следующее пояснение: «Саматы, т.е. сарматы (вследствие выпадения неизменяемого ρ)» (Eust. ad Dion. Per. 302)¹¹. Этноним «сарматы» впервые встречается у Псевдо-Скимна (Ps.-Scymn. F 16 Marcotte = 874–885 Müller: Σαρμάται) и не отождествляется с Συρμάται Псевдо-Скилака (68)¹²; сарматы отличаются также от савроматов (Σαυρομάται), которые, согласно Ге-

⁸ Cüppers H., Grosse R. Germani // DKP. Bd II. 1967. Sp. 762–766; Wiegels R., Spickermann W., Barceló P. Germani, Germania // DNP. Bd IV. 1998. Sp. 954–963), см. также Dobesch G. Zur Ausbreitung des Germanennamens // Pro arte antiqua. Festschrift für H. Kenner. Bd I. 1982. S. 77–99.

⁹ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995. С. 149, 155.

¹⁰ Ruijch C.J. Autour de «τέ épique». Études sur la syntaxe grecque. Amsterdam, 1971, passim.

¹¹ Ср. «нужно было сказать сарматы, а не саматы; но сила метра вытолкнула ρ» (Schol. ad Dion. Per. 304), а также Sarmata (Avien. 442), Sarmata bellax (Prisc. 294).

¹² Marcotte D. Notes complémentaires // Les géographes grecs. T. I. Pseudo-Scymnos / Texte établi et traduit par D. Marcotte. P., 2002. P. 251–252.

родоту, населяли земли к северо-востоку от Танаиса (Herod. IV. 21. 57)¹³. Дионисий упоминает в периегезе как сарматов (ст. 304), так и савроматов (ст. 14, 652 сл., 680 сл.), хотя некоторые авторы периода империи, например, Плиний Старший, объединяют оба этнонима (Plin. nat. hist. IV. 80; VI. 16, 19; Sarmatae Graecis Sauromatae). В римское время термин «сарматы» получил широкое распространение – под этим названием обычно фигурировали племена, продвинувшиеся в результате экспансии сарматов далеко на запад от Танаиса (Polyb. XXVI. 6. 13; Strabo. VII. 3. 17 C 306; Polyae. VIII. 56)¹⁴.

Бастарны (Βαστάρνοι, ст. 304), упоминаемые Дионисием, появились в Придунавье в III в. до н.э.; впервые «пришельцы-бастарны» (Βαστάρνοι ἐπήλυδες) встречаются в перипле Псевдо-Скимна (Ps.-Scymn. F 8 Marcotte = 797 Müller)¹⁵. На основании античных свидетельств (Posid. F 277a Edelstein-Kidd; Polyb. XXV. 6; Diod. XXX. 19; XXXI. 14; Strabo. VII. 3. 17 C 306; Plut. Aem. Paul. 9. 12. 13; Tac. Germ. 46; Plin. nat. hist. IV. 80–81; Liv. XLIV 26–27; XL. 5. 57–58; App. Mithr. XV. 69. 71; Dio. Cass. 51. 23) бастарнов причисляют либо к германским, либо к кельтским, либо к сармато-фракийским или иллирийским племенным союзам¹⁶. В комментарии Евстафия Солунского сведений о бастарнах нет, он лишь упоминает их при цитировании поэмы (Βαστάρνοι: Eust. ad Dion. Per. 302). Ср. Basternaeque feroces (Avien. 442), Bastarnae semina gentis (Prisc. 295)¹⁷.

Геты и даки (Γῆτοι τε... Δακῶν τ' ἄσπετος αἶα, ст. 304–305). О северофракийском племени гетов писали уже Геродот (IV. 93–97)¹⁸ и Страбон (II. 5. 12), свидетельства которых пересказывает в своем комментарии Евстафий Солунский (Eust. ad Dion. Per. 304); см. также: Thuc. II. 96–98; Ps.-Scymn. F 8 Marcotte = 797 Müller; Strabo. VII. 3. 2–3 C 295–296; VII. 3. 9 C 303; Mela. II. 16; Serv. ad Verg. Aen. III. 35; Schol. ad Hor. carm. III. 24. 11). Геты населяли побережье Понта у нижнего течения Дуная, этнически близкие им даки занимали внутренние области¹⁹. По свидетельству Страбона, даками называлась западная часть северофракийских племен, расположенных к северо-западу от Малой Скифии, которую населяли собственно геты (VII. 3. 12 C 304). В римское время, на рубеже на-

¹³ Ростовцев. Скифия и Боспор... С. 80; Rostovtseff M. Iranians and Greeks in South Russia. Oxf., 1922. P. 114; Baschmakoff A. La synthèse des périples pontiques. P., 1948. P. 27; Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М., 1982. С. 363–365; Counillon P. Pseudo-Skylax: Le Périples du Pont-Euxin. Paris–Bordeaux, 2004. P. 78.

¹⁴ Riese A. Geographica III (Sarmaten und Sauromaten) // RhM. 1881. 36. S. 211–214; Kretschmer K. Sarmatae // RE. Reihe 2. Hlbd. 2. 1920. Sp. 2542–2550; Volkmann H. Sauromates, Sauromatae // DKP. Bd 4. 1972. Sp. 1575; Bredow I. von. Sarmatae // DNP. Bd II. 2001. Sp. 83–85.

¹⁵ Marcotte. Notes complémentaires. P. 243.

¹⁶ Ihm G. Bastarnae // RE. Hlbd. 5. 1897. Sp. 110–113; Cüppers H. Bastarnae // DKP. Bd I. 1964. Sp. 838–839; Bredow I. von., Tokhtashev S.R. Bastarnae // DNP. Bd II. 2001. Sp. 487.

¹⁷ Латинская форма этнонима сохранилась в разной передаче: bastarnae (Liv. XL. 5. 57. 58; XLI. 19. 23; XLIV. 26; Mon. Ancyranum, CIL XIV. 3608; Tac. Germ. 46, cp. Ann. II. 65: bastarnas); batarnas (Val. Flacc. VI. 96); basternae (Trog. Pomp. prol. 28, 32; Ovid. Tr. II. 198; Plin. nat. hist. IV. 100, cp. basternaei IV. 81; bastrenis VII. 98; SHA Probus 18; Eutrop. IX. 25; Oros. IV. 20. 34); blastarni (Tab. Peut.).

¹⁸ Asheri D. Herodotus on Thracian Society and History // Hérodote et les peuples non grecs. Vandœuvre–Genève, 1990. P. 152.

¹⁹ Weiss J. Getai // RE. Bd 7. 1912. Sp. 1330–1334; Danoff Chr. Getai // DKP. Bd II. 1967. Sp. 787–789; Bredow I. von. Getai // DNP. Bd IV. 1998. Sp. 1025–1027; Boshnakov K. Pseudo-Skymnos (Semios von Delos?). Stuttgart, 2004. S. 206, 210 и др.

шей эры, оба этнических названия – «геты» и «даки» – отождествлялись: в этом смысле характерно уточнение Плиния Старшего относительно гетов, живущих около Дуная, которых, по его словам, «римляне называют даками» (*Getai, Daci Romanis dicti*) (Plin. nat. hist. IV. 80, ср. Strabo. VII. 3. 12 С 304). Даков соотносят с фракийцами и причисляют к родственным гетам племенам (Strabo. VII. 3. 13 С 305; Iustin. XXXII. 3. 16)²⁰.

Однако Перизегет, следуя доримской традиции, разделяет гетов и даков, помещая между ними бастарнов и, кроме того, указывает на «неизмеримые земли даков», т.е. локализует последних на обширном пространстве вдали от морского побережья²¹.

Аланы (Ἀλανοί, ст. 305). В парижской рукописи X в. текста Дионисия (Paris. Suppl. gr. 388) этноним «аланы» (Ἀλανοί) употребляется дважды: в ст. 305 с эпитетом «сильные (аланы)», а в ст. 308 – «племя многоконных алан». Это чтение подтверждает свидетельство Евстафия Солунского, который в своем комментарии пишет: «Алан – горный хребет в Сарматии, от которого, по-видимому, получило название племя алан, которых Дионисий называет сильными и многоконными» (Eust. ad Dion. Per. 305). Однако в более поздних рукописях (V₁ – Vatic. gr. 1702, XIII–XIV вв.; V₂₄ – Vatic. gr. 902, XIV в.; λ – Laur. Conv. Soppr. 158, XIV в.; F – Paris. gr. 2562, XIV–XV вв.) вместо «племя многоконных алан» стоит «племя многоконных агавов»²².

Аланы были ирано-сарматским кочевым народом, изначально населявшим степные пространства севернее Кавказа и Каспийского моря²³. Название «аланы» восходит к **Aryana-*, одной из разновидностей древней формы *ārya*, которая в иранском ареале употребляется в качестве этнонима²⁴. Отдельные племена алан продвинулись вплоть до устья Истра-Дуная, откуда они время от времени совершали нападения на территорию римских провинций (Plin. nat. hist. IV. 80; Lucian. Tox. 51; SHA IV. 22. 1; III. 5. 5; XIX. 4. 5; Amm. Marc. XXVI. 11. 6; ср. Ptol. Geogr. III. 5. 7, который сообщает, что аланы занимали области вблизи устья р. Урал). Дионисий размещает алан к западу от Ахиллова Бега и, по-видимому, локализует их на правобережье р. Борисфена-Днепра²⁵.

Тавры (Ταῦροι, ст. 306). Принято считать, что тавры в древности занимали горные и предгорные территории Юго-Западного Крыма и область Херсонеса Таврического (ср. Herod. IV. 103; Ps.-Scymn. F 12 Marcotte = 822–834 Müller; Diod. III. 43. 5; Mela. II. 11; Parad. Vat. 60 Gianinni). Дионисий помещает тавров на тер-

²⁰ Brandis J. Dacia // RE. Bd 4. 1901. Sp. 1948–1976; Burian J., Kramer J. Dakoi, Dakia // DNP. Bd 3. 1997. Sp. 277–280.

²¹ Местоположение Дакии известно из плиниевого пересказа «Хорографии» Агриппы (Plin. nat. hist. IV. 81) и латинского географического трактата (*Divisio orbis terrarum*. 14 / Riese). Ср. также упоминания о гетах и даках в латинских переводах перизегезы Авиена и Присциана: *Geta... Dacorumque populi* (Avien. 442–443), *Getae... Dacorumque manus* (Prisc. 295–296).

²² Это чтение подтверждает сообщение Присциана о «воинственных аланах» (*martia pectora Alani*, Prisc. 296) и «быстрых всадниках агавов» (*equites supra celeres Agavi*, Prisc. 299). У Авиена упомянуты лишь аланы: *acer Halanus*, Avien. 443).

²³ Tomaschek W. Alanoi // RE. Hlbd. 1. 1893. Sp. 1282–1285; Ковалевская В.Б. Кавказ и аланы. М., 1984. С. 78 сл.; Bredow I. von. Alanoi // DNP. Bd I. 1996. Sp. 431–432.

²⁴ Бенвенист. Словарь... С. 241; Кулаковский Ю.А. Аланы по сведениям классических и византийских писателей. Киев, 1899.

²⁵ См. Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 133–134; Millar F. The Roman Empire and Its Neighbours. L., 1967. P. 288.

ритории от Ахиллова Бега до устья Меотийского озера²⁶. Евстафий Солунский приводит этногеническую легенду о происхождении этнонима «тавры»: «Племя тавров получило название, говорят, от животного быка, так как там Осирис, запрягши быка, пахал землю... И Артемида называется Таврополой, как кажется, от этих тавров, к которым она благоволила за то, что они убивали для нее чужестранцев» (Eust. ad Dion. Per. 306)²⁷.

По-разному пассаж Дионисия приводят Авиен и Присциан: «Скиф, обитатель берега Таврийского» (Avien. 444), «Тавры, занимающие узкий и длинный Бег доблестного Ахилла, вблизи устья Меотиды» (Prisc. 297–298). Скорее всего, это следствие противоречивой античной традиции о происхождении и этнической принадлежности тавров: Геродот отличает тавров от скифов, однако Страбон называет тавров скифским племенем (VII. 4. 2 и 5) (ср. Nic. Dam. F 42 Giannini; Plin. nat. hist. IV. 85; Ptol. Geogr. III. 5. 25)²⁸.

Агавы и гиппемолги (πολυῖπλων φύλον Ἀγᾶων... καὶ ἄνδρες Ἰππημολγοί, ст. 308–309). В кодексе Paris. Suppl. gr. 388 (X в.) и в комментарии Евстафия Солунского (Eust. ad Dion. Per. 308) употребляется этноним ἁλάνοι («аланы») по аналогии со ст. 305; в остальных, более поздних рукописях поэмы Дионисия – ἄγᾶοι («агавы») ²⁹. Конструкция с предлогом ὑπερ + Gen. в ст. 308 обозначает «за, по ту сторону», т.е. указывает на направление вглубь материка. Таким образом, описываемые здесь племена обитают во внутренних областях, а не на побережье, причем их перечень со ст. 308 идет в направлении с востока (от границы европейской части ойкумены – Меотиды и Танаиса) на северо-запад.

Эпитет «агавов» πολυῖπλων является, скорее всего, контаминацией гомеровского эпитета «фракийцев» – ἱπποπόλων (Hom. II. XIII. 4). Возможно, существует зависимость ст. 308–309 Дионисия от гомеровского пассажа (Hom. II. XIII. 3–6): αὐτὸς δὲ (sc. Ζεὺς) πάλιν τρέπεν ὅσσε φαεῖνῳ, / νόσφιν ἔφ' ἱπποπόλων Θρηκῶν

²⁶ Ахиллов Бег (Ἀχιλλῆος δρόμος) – идентифицируется с совр. Тендровской или Джарылгачской косой рядом с устьем Днепра (Доватур, Каллистов, Шишова. Народы... С. 290). В свою очередь, Дионисий локализует у Ахиллова Бега племена тавров, что дает возможность говорить о тождестве Ахиллова Бега с юго-западным побережьем Крымского полуострова (ср. Herod. IV. 55; IV. 76; Ps.-Scyl. 68; Ps.-Scymn. F 12 Marcotte = 820–821 Müller; Diod. III. 44; Plin. nat. hist. IV. 83; Mela. II. 5; Arr. PPE 21 sq.; Anom. PPE 53; Amm. Marc. XXII. 8. 41). Подробные сведения о местоположении Ахиллова Бега сообщает Страбон (VII. 3. 19 С 307–308), на которого ссылается в своем комментарии Евстафий Солунский. Попутно Евстафий излагает связанные с этим местом мифологические предания об Ахилле и Ифигении, упоминая сведения Ликофрона (Alex. 193) и Алкея (Alc. F 353, 2 Lobel-Page = Eust. ad Dion. Per. 306). О Меотийском озере (совр. Азовское море) см. подробнее: Калинина Т.М., Подосинов А.В. Азовское море в античной, средневековой европейской и арабской картографии // Ad fontem. У источника. Сборник статей в честь С.М. Каштанова. М., 2005. С. 108–119.

²⁷ Ср. также Eust. ad Hom. II. II. 48; о происхождении названия народа «тавры» и эпиклезы Артемиды (см. Hall E. The Geography of Euripides' Iphigeneia among the Taurians // AJPh. 1987. 108. P. 427–433; Скржинская М.В. Реальные и вымышленные черты Северного Причерноморья в трагедии Еврипида «Ифигения в Тавриде» // Древнейшие государства на территории СССР (с 1994 г. – Древнейшие государства Восточной Европы). Материалы и исследования (далее – ДГ). 1986 г. М., 1988. С. 176–190).

²⁸ См.: Herrmann H. Tauroi // RE. Bd 5A. 1934. Sp. 20–24; Danoff Chr. Pontos Euxeinus // RE. Suppl. IX. 1962. Sp. 866–1175; idem. Tauroi // DKP. Bd 5. 1975. Sp. 544; Bredow I. von. Tauroi // DNP. Bd. XII (1). 2002. Sp. 56.

²⁹ См. Nicolai R. Rec.: Tsavari. I.O. Histoire du texte de la Description de la terre de Denys le Périégète. Jannina, 1990 // Rivista di Filologia e di Istruzione Classica. 1992. Vol. 120. P. 482.

καθορώμενος αἶαν, / Μυσῶν τ' ἄγχεμάχων καὶ ἀγαυῶν ἱππημολγῶν / γλακτο-
φάγων, ἀβίων τε δικαιοτάτων ἀνθρώπων.

В ст. 5–6 XIII книги «Илиады» упоминаются два народа – один, «дивные доители кобылиц млекоеды» (ἀγαυῶν ἱππημολγῶν γλακτοφάγῶν), где ἀγαυοί («дивные») является формульным эпитетом, и другой народ – «абии, справедливейшие из людей» (ἀβίων δικαιοτάτων ἀνθρώπων)³⁰. Таким образом, Дионисий использует гомеровский эпитет в качестве этнонима «агавы»³¹. Соответствующим образом гомеровский *hapaх legomenon ἱππημολγοί* («гиппемолги», т.е. «доители кобылиц») становится у Дионисия также этнонимом (ср. Σκύθαι ἱππημολγοί – Hesiod. F 150 Merkelbach-West; σκυθικάϊς ἱππομολγίαῖς – Anon. PPE, p. 167 Hoffmann). Причем наименование ἱππημολγοί наделяется у Дионисия эпитетом, подчеркивающим идеализированный характер этого народа – «истинные мужи» (ἀνέρες ἱππημολγοί) (ср. ἱππημολγῶν Κίμμεριῶν – «кормящихся млеком киммерийцев» – Call. h. III. 252–253).

Меланхлены (μελάγχλαινοι, ст. 309). Между агавами и гиппемолгами Дионисий помещает меланхленов. Гекатей Милетский причислял их к скифам (FGh I F 185 Jacoby = Steph. Byz. s.v.), однако Геродот не считал меланхленов скифским племенем (IV. 20)³². По Геродоту, от черноморского побережья до меланхленов двадцать дней пути и что их владения граничат с территорией царских скифов на юге (IV. 20. 101), антропофагов на западе (IV. 20. 100. 107) и гелонов с будинами на востоке (IV. 20. 102)³³. Одни античные авторы помещают меланхленов между р. Борисфеном (совр. Днепр) и Меотидой (Amm. Marc. XXII. 8. 30), другие – на кавказском побережье Колхиды (Ps.-Scyl. 79; Ps.-Scymn. F 20 Marcotte = 929–937 Diller; Mela. I. 110; II. 14; Plin. nat. hist. VI. 15; Ptol. Geogr. V. 8. 17–25)³⁴.

О меланхленах, упоминаемых Дионисием с агавами и гиппемолгами, схолиаст сообщает: «Это названия народов; и может быть, они получили названия по фактическим причинам. О них упомянул и Гомер, когда говорил о мисийцах. Другие предположили, что меланхлены названы так от одежды, иные – от пищи, а еще – от цвета кожи» (Schol. ad Dion. Per. 309; ср. Eust. ad Dion. Per. 309). Схолиаст ошибается: меланхленов у Гомера нет. Однако представляется важным, что схолиаст, ошибочно помещая меланхленов вместе с агавами и гиппе-

³⁰ Подробнее см. *Иванчик А.И.* Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н.э. в античной литературной традиции: фольклор, литература и история. Москва–Берлин, 2005 (Pontus Septentrionalis. III). С. 18–22. Иную интерпретацию см. *Rengakos A.* Der Homertext und die hellenistischen Dichter. Stuttgart, 1993. S. 146.

³¹ Ср. *Иванчик А.И.* «Млекоеды» и «абии» «Илиады». Гомеровский пассаж в античной литературе и проблемы возникновения идеализации скифов // ДГ. 1996–1997 гг. Северное Причерноморье в античности. Вопросы источниковедения. М., 1999. С. 35.

³² *Harmatta J.* Quellen Studien zu den Skythika des Herodot. Budapest, 1941. S. 38 ff.; *Plezia M.* Hekataios über die Völker am Nordrand des Skythischen Schwarzmeergebietes // *Eos*. 1959–1960. Bd 50 (1). S. 21–35.

³³ *Доватур, Каллистов, Шишова.* Народы... С. 350–352.

³⁴ *Counillon.* Pseudo-Skylax... P. 88–89. См. также *Herrmann A.* Melanchlainoi // *RE*. Hdbd. 29. 1931. Sp. 407; *Danoff Chr.* Melanchlainoi // *DKP*. Bd III. 1969. Sp. 1161; *Bredow I. von., Tokhtashev S.R.* Melanchlainoi // *DNP*. Bd VII. 1999. Sp. 1167. Ср. Авиен, пропускает агавов и гиппемолгов, пишет лишь о меланхленах: *Indeque rursum / Dira Melanchlaeni gens circumfusa vagatur* – «Затем кочует разлитое вокруг свирепое племя меланхленов» (444–445). Присциан перечисляет все три племени: *Nos equites supra celeres funduntur agavi, / atque melanchlaenum populus metuendus in arcu; / post hippemolgi sunt...* – «Выше их (тавров) рассыпаются быстрые наездники агавы и страшный луками народ меланхленов; за ними гиппемолги...» (299–301).

молгами, невольно подтверждает зависимость данного отрывка от гомеровского пассажа.

Невры (Νευροί, ст. 310). Геродот локализует их по течению Гипаниса и к западу от Борисфена, в так называемой «Неврской земле» (IV. 51. 125). Возможно, невры – нескифское племя, поскольку Геродот называет их в числе племен, граничащих со Скифией от Истра вглубь материка (агафирсы, невры, андрофаги, меланхлены – IV. 100. 102. 119; ср. Mela. II. 7; Plin. nat. hist. IV. 88; Solin. XV. 1). Ряд исследователей относит невров либо к праславянам, либо к норманнам, кельтам, или балтам³⁵. Форма этнонима известна в различных передачах: Νεῦροί (Herod., passim) Νευροῦτοι (Ps.-Scymn. 104), Νευρίτοι (Suid., s.v.), Neuri (Mela. II. 7. 14), Neuroe (Plin. nat. hist. IV. 88), Nerui (Amm. Marc. XXXI. 2. 14)³⁶.

В комментарии Евстафия Солунского сообщается: «Невры, говорят, оставили некогда свою страну из-за змей и считались колдунами. По словам Геродота (IV. 105), каждый из невров раз в год превращается на несколько дней в волка и потом опять становится человеком. Заметь, что νεῦρος “молодой олень” пишется через β, а название народа Νευροί или Νευρίτοι – через дифтонг ευ» (Eust. ad Dion. Per. 310). Последнее замечание, вероятно, указывает на то, что текст Дионисия предназначался для чтения вслух и заучивания наизусть в монастырских школах Византии XII в.

Гиппоподы (ст. 310). Племя «гиппоподов» (Ἱππόποδες – «кононогих») обитает, по Дионисию, в степях европейской Сарматии (ср. Ptol. Geogr. III. 5. 10). В I в. Помпоний Мела упоминает гиппоподов на безымянных островах Северного океана напротив европейского побережья (Mela. III. 56; ср. Plin. nat. hist. IV. 95). В последующей традиции это имя выступает как название острова – Hipporodes insula (Iul. Honor. Cosmographia 3 Riese (в восточной части Океана) и 29 (в северной части Океана); Jordan. Get. 1; Anon. Rav. V. 29)³⁷.

Авиен ничего не пишет о гиппоподах, о них упоминает лишь Присциан: Hipporodesque potentes – «и могущественные гиппоподы» (301). В XII в. Евстафий Солунский идентифицирует гиппоподов с хазарами (Eust. ad Dion. Per. 302).

Гелоны и агафирсы (Γελωνοί τ' ἡδ' Ἀγάφурсοί, ст. 310): скифские племена, о которых Геродот сообщает важные сведения (о гелонах: IV. 108–109; см. также IV. 102. 119–123. 136; об агафирсах: IV. 100. 102. 119. 125 и др.)³⁸, а также упоминают Пс.-Скилак (80)³⁹, Эфор (Ephor. FGrH 70 F 158 и 159 Jacoby = Eux. 11 V 30 (§ 49 Müller) и 11 R 14–20 (§ 44–45 Müller), Плиний Старший (Plin. nat. hist. IV. 80. 88; VI. 14–16. 21. 88), Помпоний Мела (Mela. I. 110. 116; II. 2. 14), Солин (15. 3), Аммиан Марцеллин (XXII. 8. 29, однако в XXXI. 2. 13 гелоны локализуются к востоку от Танаиса, т.е. в Азии)⁴⁰. Евстафий Солунский, основываясь на версии

³⁵ Takhtajan S. Nervier und Sueben verweigern den Weingenuss // Hyperboreus. 2001. VII. S. 225–241.

³⁶ Подробнее см. Herrmann A. Neuroi // RE. Bd XVII. 1933. Sp. 158–161; Danoff Chr. Neuroi // DKP. Bd IV. 1972. Sp. 86; Bredow I. von. Neuroi // DNP. Bd VIII. 2000. Sp. 880. Ср. Proxima Neuroi regio est – «Ближайшая к ним (т.е. меланхленам) Неврская земля» (Avien. 446), Geloni cum Neuris – «Гелоны с неврами» (Prisc. 302).

³⁷ См. Kiessling [M.J. Hipporodes // RE. Hlbd. XVI. 1913. Sp. 1913; Подосинов. А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, перевод, комментарий (Древнейшие источники по истории Восточной Европы). М., 2002. С. 132, 251.

³⁸ Доватур, Каллистов, Шишова. Народы... С. 346–347, 357–359.

³⁹ См. Counillon. Pseudo-Scylax... P. 87–89.

⁴⁰ Подробнее см. Kiessling M. Geloni // RE. Bd 7. 1912. Sp. 1014–1018; Danoff Chr. Geloni // DKP. Bd 2. 1967. Sp. 730.

Геродота, пишет: «Гелон и Агафирс были сыновья Геракла; от них произошли племена – гелоны и агафирсы, живущие к северу от Истра» (Eust. ad Dion. Per. 310).

Агафирсы, по Геродоту, – непосредственные соседи скифов и невров (IV. 100. 102. 125; ср. Ephor. FGh 70 F 158 и F 159 Jacoby). Геродот сообщает также, что из области агафирсов течет река Марис (совр. Муреш) (IV. 48), что стало основанием для некоторых исследователей размещать агафирсов в Трансильвании (Семиградье) и считать их фракийцами, предками гетов (даков) или днестровских гетов⁴¹. Однако Дионисий помещает агафирсов на крайнем севере Европы, на что указывает упоминание расположенных там же северных рек Алдиск и Пантикап, а также Рипейских гор (примечателен при этом эпитет ψυχροὶ Ἀγάθυρσοι – «холодные агафирсы» в ст. 319).

В своем стихотворном пересказе поэмы Авиен, упоминая о гелонах и агафирсах, пишет: «Быстрые гелоны и агафирсы, всегда одетые в пестрые плащи» – *Celeresque geloni, / Praecinctique sagis semper pictis agathyrsi* (446–447), обращая внимание на характерную для пастухов и наездников специфическую одежду («сагум» – короткий шерстяной плащ). В отличие от Авиена Присциан указывает скорее на раскраску тел или татуировку агафирсов: «Гелоны с неврами и расписанные агафирсы» – *Atque gelonus cum neuris pictique agathyrsi* (302)⁴².

ВТОРОЙ «ПУТЬ»: ВОКРУГ МЕОТИДЫ И ВДОЛЬ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО
(КАВКАЗСКОГО) ПОБЕРЕЖЬЯ ПОНТА

(ст. 652–689)

- (652) Ἦτοι μὲν λίμνης Μαιώτιδος ἄγχι νέμονται
αὐτοὶ Μαιῶται τε καὶ ἔθνεα Σαυροματάων,
ἔσθλὸν ἐνναλίου γένος ἼΑρεος· ἐκ γὰρ ἐκείνης
(655) ἰφθίμης φιλότητος ἸΑμαζονίδων ἐγένοντο,
τὴν ποτε Σαυρομάτησιν ἐπ' ἀνθρώποισι μίγησαν,
πλαγχθεῖσαι πάτρηθεν ἀπόπροθι Θερμώδοντος.
τοῦνεκα καὶ παῖδες μεγάλητορες ἐξεγένοντο,
ῥῆλιν ναιετάοντες ἀπείριτον, ἧς διὰ μέσσης
(660) συρόμενος Τάναϊς Μαιώτιδος ἐς μέσα πίπτει...
(680) Σαυρομάτας δ' ἐπεχουσιν ἐπασσύτεροι γεγαῶτες
Σινδοὶ Κιμμέριοι τε καὶ οἱ πέλας Εὐξεινιοῖο
Κερκέτιοι Τορέται τε καὶ Ἀλκήεντες Ἀχαιοί,
οὓς ποτ' ἀπὸ Ξάνθοιο καὶ Ἰδαίου Σιμόεντος
πνοαὶ νοσφίσσαντο νότοιο τε καὶ ζεφύριοι,

⁴¹ Tomaschek W. *Agathyrsi* // RE. Hlbd. I. 1893. Sp. 764–765, особенно 764; ср. также Danoff Chr. *Agathyrsi* // DKP. Bd I. 1964. Sp. 122; Bredow I. von. *Agathyrsi* // DNP. Bd I. 1996. Sp. 243.

⁴² Ср. *picti Agathyrsi* (Verg. Aen. IV. 146) и аналогичные свидетельства у Помпония Мелы (II. 10: *ora artusque pingunt*), Плиния Старшего (nat. hist. IV. 26), Солина (20), Аммиана Марцеллина (XXII. 8; XXXI. 2. 14), восходящие, возможно, к сведениям Геродота о раскраске тел у фракийцев (V. 6). У Вергилия в «Георгиках» упоминаются и «раскрашенные гелоны» *pictosque Gelones* (II. 115). См. также свидетельство поэта конца IV – начала V в. н.э. Клавдиана: «И гелон, с радостью раскрасивший свои члены при помощи железа» (In Rufin. I. 113). Основываясь на этих античных свидетельствах, эрудит XVII в. Клавдий Салмазий отмечает, что агафирсы красили свои тела в голубой и красный цвета (*Salmasius Cl. Plinianae exercitationes*. Utrecht, 1689². P. 133 E).

(685) ἔσπομένους μετὰ δῆριν Ἀρητιάδῃ βασιλῆϊ.
 τοῖς δ' ἐπὶ ναιετάουσιν, ὁμοῦριον αἶαν ἔχοντες,
 Ἡνίοχοι Ζύγιοι τε, Πελασγίδος ἔκγονοι αἰῆς.
 παρ δὲ μυχὸν Πόντοιο, μετὰ χθόνα Τυνδαριδάων,
 Κόλχοι ναιετάουσι, μετῆλυδες Αἰγύπτοιο
 (690) Καυκάσου ἐγγὺς ἐόντες...

«Итак, вблизи Меотийского озера живут / Сами меоты и племена савроматов, / Славный род воинственного Ареса; / Они произошли от той могучей любви Амазонидов, которой те / Некогда соединились с савроматскими мужами, / Прибыв издалека со своей родины на [реке] Фермодонт. / От них родились отважные потомки, населяющие / Необозримый лес, посреди которого / Катится Танаис, выпадающий в центр Меотиды... / По соседству с савроматами, одни за другими, / Живут синды, киммерийцы и [располагающиеся] вблизи Евксина / Керкеты, тореты и могучие ахейцы, / Которых некогда дуновением юго-западных ветров унесло / От [берегов] Ксанфа и идийского Симоента, / когда они следовали с войны за царем Аретиадом. / За ними, владея соседней землей, живут / Гениохы и зиги, выходцы из Пеласгийской земли. / По берегам самой дальней части Понта, за страной тиндаридов, / Обитают колхи – выходцы из Египта, / [Оказавшиеся] по соседству с Кавказом...».

Племена на берегах Меотиды (меотов, савроматов) и на северо-восточном побережье Понта (синдов, киммерийцев, керкетов, торетов, ахейцев, гениохов, зигов, тиндаридов и колхов) Дионисий описывает «по часовой стрелке» в направлении с запада на восток. Упоминание дополнительных географических объектов (например, р. Танаис, Тавра) помогает уточнить местонахождение отдельных племен. Порядок перечисления народностей на северо-восточном побережье Понта у Дионисия напоминает аналогичный список Артемидора Эфесского (Artemid. F 138 Stiehle = Strabo. XI. 2. 14 C 497).

Меоты (Μαῖοται, ст. 653) – обычно собирательное название племен, населявших восточное побережье Меотиды, а также области вокруг устья р. Гипанис (Herod. IV 123; Ps.-Scyl. 71; Ps.-Scymn. F 16, 18 Marcotte; Strabo. XI. 2. 2–4 C 493; 11 C 495). По всей видимости, в состав меотов («меотийцев») могли входить ираноязычные или кавказские племена – язаматы, савроматы, синды, керкеты, тореты, дандарийцы, псессы (ср. Plin. nat. hist. VI. 19; Mela. I. 14)⁴³; однако Дионисий отличает собственно меотов от остальных племен. Судя по сообщениям античных авторов, основное занятие меотов – земледелие и рыбный промысел (ср. Strabo. XI. 2. 4 C 493). В период расцвета Боспорского царства (с IV в. до н.э.) часть меотских племен азиатского Боспора была включена в состав государства (Xen. Mem. II. 1. 10; Polyae. VIII. 55), другая часть, населявшая в основном восточное побережье Меотиды, оказалась в зависимости от греческого полиса Танаис (Strabo. XI. 2. 3 C 493)⁴⁴. Согласно выводам археологов, на рубеже нашей эры произошла этнокультурная ассимиляция меотов с сарматами⁴⁵.

⁴³ Herrmann A. Maiotai // RE. XIV. 1928. Sp. 590; Danoff Chr. Maiotai // DKP. Bd III. 1969. Sp. 903–904; Доватур, Каллистов, Шишова. Народы... С. 376–377; Bredow I. von. Maiotai // DNP. Bd VII. 1999. Sp. 717; Подосинов. Восточная Европа... С. 142.

⁴⁴ См. Латышев В.В. ПОНТИКА. СПб., 1909. С. 60–128; Ростовцев М.И. Амага и Тиргатао // ЗООИД. 1915. Т. XXXII. С. 58–77; Шелов-Коведяев Ф.В. История Боспора в VI–IV вв. до н. э. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1984 г. М., 1985. С. 5–187.

⁴⁵ Ср. Каменецкий И.С. Греки и меоты // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. Материалы международной научной конференции. СПб., 1999. С. 234–238.

Форма этнонима известна в разной передаче: Μαιῆται (Herod. IV. 123); Μαιῶται Σκῦθαι (Hellan. FGh 4 F 69 Jacoby = Schol. Apoll. Rhod. IV 32); Μαιῶται (Ps.-Scyl. 71); Μαιῶτων γένος (Ps.-Scymn. F 16 Marcotte) или Μαῖται в боспорских надписях (КБН 971, 972)⁴⁶. Евстафий Солунский в комментарии ad loc. связывает происхождение названия «озера» с именем населяющего побережье Азовского моря народа по принципу схожести слов: «Живущие вокруг Меотиды воинственны, преданны земледелию и после скифского племени первые по силе; от них-то, как некоторые говорят, дано название и Меотиде. Говорят также, что и все следующие за ними скифы прежде когда-то питались хлебом и занимались земледелием, но потом, переменив [образ жизни], сделались кочевниками, стали жить особняком и без городов» (Eust. ad Dion. Per. 549). И далее: «Около вышеописанной Меотиды живут сами меоты, получившие, стало быть, имя от Меотиды или, пожалуй, от которых Меотийское озеро получило [свое] название» (Eust. ad Dion. Per. 652).

Савроматы (ἔθνηα Σαυροματῶν, ст. 652–658) в позднеантичной традиции выступают под именем «сарматы» и различаются у Дионисия (ср. Σαυρομάται в ст. 14–15, 680–681 и Σα[ρ]μάται в ст. 302), как и у некоторых античных авторов (Ps.-Scymn. F 16 Marcotte = 874–885 Müller = 875–884 Diller; Plin. nat. hist. VI. 16. 19). Со времени Геродота ираноязычный народ савроматов локализуется на левобережье Танаиса (Herod. IV. 21. 57. 102 и др.; ср. Mela. I. 14), а начиная с IV в. до н.э. миграция ираноязычных кочевников на запад из-за р. Танаиса привела к расселению в европейской Скифии племен сарматов⁴⁷. «Архаистическое» употребление этнонима «савроматы», скорее всего, указывает на использование Дионисием в данном пассаже более раннего источника. Предание о браке амазонок (у Дионисия – Амазонидов) с савроматами, известное еще из Геродота (IV. 110–116), повторяется и в последующей античной традиции (ср. Mela. I. 116; Ps.-Arr. 72; Amm. Marc. XXII. 8. 26), «репликой» которой является общеизвестный факт о воинственности савроматских женщин (Schol. Graeca ad Hom. II. XVIII. 515), а также и то, что «савроматы управляются женщинами» (Ps.-Scyl. 70; Ps.-Scymn. F 16 Marcotte; Plin. nat. hist. VI. 19: «савроматы-гинекократумены, произошедшие от браков с амазонками»)⁴⁸. Евстафий Солунский в своем комментарии уточняет, что савроматы ведут свой род от амазонок, которые прибыли в Скифию из южнопонтийского Фермодонта после поражения в битве с Гераклом и его спутниками (ср. Pind. F 172; Herod. IV. 110; Diod. IV. 16. 28; Apollod. II. 5. 9) (Eust. ad Dion. Per. 653). Евстафий обращает внимание, что используемая

⁴⁶ См. Counillon. Pseudo-Scylax... P. 83. Латинская форма этнонима сохранилась в следующей передаче: Maeotici (Plin. nat. hist. VI. 19; Mela. I. 14, 114, 116); Maeotae (Plin. nat. hist. IV. 88); Maeotidae (SHA Aurel. 16). Ср. Maeotae у Авиена и Присциана: «Меоты (Maeotae) первыми окружили соленое болото (sc. Меотиду)» (Avien. 853), «Меоты (Maeotae) первыми касаются вод Меотиды» (Prisc. 644).

⁴⁷ Подробнее см. Rostovtseff M. Iranians and Greeks in South Russia. Oxf., 1922, passim; Harmatta J. Studies on the History and Language of the Sarmatians. Szeged, 1970; Smirnov K.F. Sauromates et Sarmates // ДНА. 1980. 6. P. 139–153; Доватур, Каллистов, Шишова. Народы... С. 363–365; Мошкова М.Г. Савроматы и сарматы в Волго-Донском междуречье // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989. С. 208; Jouanna J. A l'origine de l'origine des peuples // Origines Gentium / Ed. V. Fromentin, S. Gotteland. Bordeaux, 2001 (Ausonius Études. 7). P. 23–39.

⁴⁸ М.И. Ростовцев полагал, что сведения о роли женщин у савроматов вытекают «почти исключительно из наблюдений над язаматами», поскольку они были ближайшими к грекам (Ростовцев. Скифия и Боспор... С. 110). См. также Marcotte. Notes complémentaires. P. 251–252; Counillon. Pseudo-Scylax... P. 83.

Дионисием форма Ἀμαζονίδες вместо традиционной Ἀμαζόνες (как у Гомера – II. III. 189; VI. 186) не является уменьшительной – это пример употребления поэтом парагоги, т.е. слогового или буквенного приращения, что свидетельствует о рационализации мифического предания. Иными словами, в данном случае Дионисий имеет в виду исторических потомков амазонок⁴⁹.

Геродот помещает племена савроматов северо-восточнее Меотиды на левобережье р. Танаис, т.е. в Азии (Herod. IV. 21); в отличие от Геродота Эфор причисляет савроматов к скифам, которые живут по другую сторону Танаиса (ср. «Эфор в IV книге своей “Истории” под заглавием “Европа”, описав Европу вплоть до Скифии, говорит под конец, что образ жизни савроматов и прочих скифов не одинаков...» – FGrH 70 F 42 Jacoby = Strabo. VII. 3. 9 C 302). По свидетельству Эфора (в передаче Псевдо-Скимна), на Танаисе за меотийским народом сарматов «следует народ савроматов» (FGrH 70 F 160 = Ps.-Scymn. F 16 Marcotte). По Геродоту зона расселения скифов ограничена так называемым «скифским квадратом», граница которого на востоке проходит по руслу Танаиса и побережью Меотиды, на севере – по соседству с агафирсами и т.д. (Herod. IV. 100). В отличие от Геродота Эфор значительно расширяет зону обитания скифов, присоединяя к ним помимо савроматов еще и Геродотовых андрофагов (F 42). Согласно Дионисию, савроматы (вместе с которыми упоминаются Амазониды) обитают «вблизи Меотийского озера» недалеко от устья или в среднем течении Танаиса⁵⁰. Не исключено, что Дионисий, опираясь на сведения Эфора или Псевдо-Скимна, смешивает савроматов со скифами, которых Перизетгет упоминает лишь единственный раз и в близком к нашему региону: «К северу от Понта разлились воды Меотийского озера, вокруг которого обитают скифы, бесчисленный народ» (ст. 164)⁵¹.

Синды (Σινδοί, ст. 681). Обычно синдов локализуют на азиатской стороне Боспора Киммерийского и примыкающем к нему побережье Понта (Ps.-Scyl. 72; Herod. IV. 28; Ps.-Scymn. F 18 Marcotte)⁵². К синдам примыкали, по-видимому, этнически близкие им племена торетов и керкетов (на юге), дандариев (на севе-

⁴⁹ Ср., например, наблюдения Т.В. Мирошиной, которая отождествляет амазонок Приазовья с язматами (*Мирошина Т.В. Амазонки и савроматы // Памятники Евразии скифо-сарматской эпохи. М., 1995. С. 4–10*).

⁵⁰ В связи с преданием о происхождении савроматов от амазонок небезынтересно свидетельство Псевдо-Плутарха (II в.) о древнем названии р. Танаис: «Танаис – это река в Скифии. Раньше она называлась Амазонием, потому что в ней купались амазонки» (Ps.-Plut. de fluv. 14. 1; пер. Д.О. Торшилова).

⁵¹ Некоторые детали переводов Авиена и Присциана не совпадают с содержанием текста Дионисия: «Свирепый сармат (trux Sarmata), некогда воинственная ветвь племени Амазонинов: эти дочери фракийского Марса раньше жили вблизи потоков широкого Фермодонта, а [затем] вышли [оттуда] и заключили браки. Сармат живет в обширных лесах. Танаис, вытекающая из них, далеко блуждает по варварским полям и потом впадает в соленое болото» (Avien. 854–860); «свирепые савроматы (Sauromataeque truces), племя суровое в оружии Марса, произошедшее некогда от крови храбрых Амазонинов, которые, покинув Фермодонт, соединились с савроматами и произвели рослых и воинственных мужей; они живут в необозримых лесах, среди которых широким потоком стремится в отдаленную часть Меотиды Танаис» (Prisc. 645–650).

⁵² Kretschmer K. Sindoi // RE. Reihe 2. Hlbd. 5. 1927. Sp. 226–228; Danoff Chr. Sindoi // DKP. Bd V. 1975. Sp. 207; Доватур, Каллистов, Шишова. Народы... С. 260–261; Bredow I. von. Sindoi // DNP. Bd XI. 2001. Sp. 582–583. Примечательно, что локализация синдов у Аполлония Родосского не совпадает ни с ранними, ни с поздними сведениями античных авторов: «синды населяют Лаврийские поля» в Скифии в устье Истра (Apoll. Rhod. IV. 321). Ср. Ростовцев. Скифия и Боспор... С. 68.

ре) и псесов (на востоке, по руслу Гипаниса)⁵³. Об этнической принадлежности синдов судить трудно: Гелланик (FGrH 4 F 69), Псевдо-Скилак и Полиен (Polyaen. VIII. 55) – как и Дионисий – отличают синдов от меотов, а Страбон называет их «меотийцами» (Strabo. XI. 2. 11 C 495). Основное греческое поселение в Синдике на протяжении античной эпохи имело два названия – Синдская Гавань (= Синдика > Синд, Синдская деревня) (Ps.-Scymn. F 17b Marcotte = 886–895 Müller; Strabo. XI. 2. 14 C 496) и Горгиппия (основана между 389 и 349 гг. до н.э.) (Strabo. XI. 2. 14 C 495)⁵⁴. Со временем Горгиппия превратилась в один из важных торговых центров Боспорского царства и наряду с Фанагорией, Гермонассой, Кепами, Батами (= Патами у Пс.-Скилака) распространила влияние на занимаемую синдами территорию Таманского полуострова и Прикубанья, находившуюся в подчинении у боспорских царей⁵⁵. В ходе археологических раскопок поселений и некрополей Боспора были обнаружены серебряные монеты V–IV вв. до н.э. с изображением натягивающего лук Геракла, грифона и др. и надписью ΣΙΝΔΩΝ, свидетельствующие о причастности синдов к греческой культуре⁵⁶.

Евстафий Солунский обращает внимание на употребление Дионисием в ст. 680 гомеровского глагола ἐπέχουσι и, кроме того, отмечает, что некоторые источники идентифицируют синдов с зигами: «К савроматам примыкают (ἐπέχουσι) синды, [называемые] некоторыми [авторами] еще и зигами. [Дионисий] употребляет [гомеровский глагол] ἐπέχουσι вместо διαδέχονται («принимают») или μετ' αὐτοὺς τὴν γῆν ἔχουσιν («после них землю имеют»)). Гомер же использует ἐπέχειν в схожем смысле κατὰ τινος ἔχειν («сосуществовать с кем-то») с дательным падежом (Od. XX. 71)» (Eust. ad Dion. Per. 680).

Киммерийцы (Κιμμέριοι, ст. 681). Впервые киммерийцы упоминаются в гомеровской «Одиссее», согласно которой они проживают вблизи «глубокоотекущих вод Океана» у входа в царство Аида (Od. XI. 13–22; Eust. ad Hom. Od. XI. 14), что в эллинистическо-римский период породило стойкое представление о связи легендарных киммерийцев с окраинными областями ойкумены (Ephor. FGrH 70 fr. 134 = Strabo. V. 4. 5 C 244 – локализует киммерийцев в Юго-Западной Италии рядом с Авернским озером; Poseid. FGrH 87 F 31 = Strabo. VII. 2. 2 C 293 – идентифицирует киммерийцев с кельтами-кимврами; ср. Diod. IV. 32; Plut. Mar. 11; Schol. Graeca ad Hom. Od. XI. 17; Eust. ad Hom. Od. X. 86. 544). Схожие воззрения сохранились в анонимной «Орфической Аргонавтике» (ст. 1119 сл.) и в поэме Ликофрона «Александра» (ст. 695), где местожительством киммерийцев стали итальянские Кумы⁵⁷. Образ мрачной страны киммерийцев, куда никогда не заглядывает солнце, оказался настолько сильным, что во II в. до н.э. ученые филологи Аристарх Самофракийский и Кратет Малосский при толковании текста

⁵³ Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.–Л., 1949. С. 34–35; см. также Hind J.G.F. Greek and Barbarian Peoples on the Shores of the Black Sea // Archaeological Reports. 1983. 30. P. 71–97, особенно P. 90; Rostovtzeff M. Skythien und der Bosphorus / Hrsg. von H. Heinen. Bd II. Stuttgart, 1993. S. 78, 98–99.

⁵⁴ Кругликова И.Т. Синдская гавань. Горгиппия. Анапа. М., 1975. С. 13; Marcotte. Notes complémentaires. P. 253–254; Counillon. Pseudo-Scylax... P. 85.

⁵⁵ Тохтасьев С.Р. Боспор и Синдика в эпоху Левкона I // ВДИ. 2004. № 3. С. 144–179.

⁵⁶ Латышев. ПОНТИКА. С. 62; Зограф А.Н. Античные монеты. М.–Л., 1951; Шелов Д.Б. Монетное дело Боспора. М., 1956.

⁵⁷ Подробнее см. Lykophron's Alexandra / Hrsg. von. C. Holzinger. Lpz, 1895. S. 274 (комментарий к ст. 695).

Гомера (Od. XI. 14: ἔνθα δὲ Κίμμεριον ἄνδρῶν δῆμος τε πόλις τε) всерьез предлагали чтение Керβерион вместо Киммерион (Schol. HPV Od. 14)⁵⁸.

Наиболее ранние сведения об исторических киммерийцах, населявших северочерноморское побережье, восходят к ионийской традиции и принадлежат Каллину из Эфеса (F 5a-b West) и Геродоту (IV. 12 сл.). Свидетельства поэмы «Аримаспейя» Аристия Проконнесского (VI в. до н.э.) (Herod. IV. 13) и других авторов – от Геродота до Страбона – позволяют считать местопребыванием исторических киммерийцев в предскифское время территории Керченского и Таманского полуостровов⁵⁹. Однако ни одну из культур эпохи поздней бронзы нельзя с достоверностью связать с киммерийской: считается, что киммерийцы были вытеснены из Северного Причерноморья и частично ассимилированы скифами, так что разграничение их археологических памятников практически невозможно⁶⁰. Среди исследователей наиболее распространена версия о родстве или даже тождестве киммерийцев и скифов (ср. Eust. ad Hom. Od. XI. 14: «скифское племя киммерийцев»)⁶¹. Греческие первопоселенцы из Ионии, основавшие колонии на северочерноморском побережье, возможно, связывали обнаруженные ими остатки поселений и некрополей аборигенов на Боспоре с киммерийцами, которые в VIII–VII вв. до н.э. вторглись в Малую Азию (Herod. I. 16; Strabo. I. 3. 21 C 61; III. 2. 11 C 149; XIV. 1. 40 C 647; Arr. FGh 156 F, 76 Jacoby; Polyae. VII. 2. 1) и перенесли «киммерийскую» топонимику на местные географические объекты.

Использование этнонима Κίμμεριοι показывает, что Дионисий, с одной стороны, выступает в роли интерпретатора Гомера, с другой – явно ориентируется на историческую традицию о киммерийцах. Примечательно, что и Каллимах в гимне «К Артемиде» аналогичным образом и в присущей ему поэтической манере обыгрывает свидетельство Геродота об исторических киммерийцах (Call. h. III. 252–254)⁶². Этноним «киммерийцы» дважды упомянут Дионисием в ст. 167–168, где говорится: «Вдоль [Боспора Киммерийского] проживает много киммерийцев у холодного подножья Тавра». В связи с этим Евстафий Солунский полагает, что под Тавром Дионисий имеет в виду не Кавказский хребет, а Таврический полуостров, прилегающий с запада к устью Меотийского озера, локализуя тем самым дионисиевых киммерийцев в разных областях и называя их тавроски-

⁵⁸ См. *Ludwich A. Aristarchs Homerische Textkritik nach dem Fragmenten des Didymos*. Lpz., 1884–1885. I. S. 585 f.; *Mette H.J. Sphairiopoia. Untersuchungen zur Kosmologie des Krates von Pergamon*. München, 1936. S. 88, 92 f.; *Pfeiffer R. History of Classical Scholarship. From the Beginning to the End of the Hellenistic Age*. Oxf., 1968. P. 214 f., 239 f., ср. *Иванчик А.И. «Млекоеды» и «аби» «Илиады»...* С. 24.

⁵⁹ *Lehmann-Haupt C.F. Kimmerier* // RE. Bd XI. 1921. Sp. 397 ff.; *Kammenhuber A. Kimmerioi* // DKP. Bd III. 1969. Sp. 210–211; *Bredow I. von. Kimmerioi* // DNP. Bd VI. 1998. Sp. 458–460.

⁶⁰ *Граков Б.Н. Скифы*. М., 1971. С. 19; *Grakow B.N. Die Scythen*. B., 1978; *Доватур, Каллистов, Шишова. Народы...* С. 169–173.

⁶¹ *Иванчик А.И. Об этнониме «киммерийцы»* // *Terra antiqua balcanica*. VI. 1991. P. 61–73; *Ivanchik A. Les Cimmériens au Proche-Orient*. Fribourg, 1993; *Иванчик А.И. Киммерийцы. Древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII–VII вв. до н.э.* М., 1996; *Tokhtashev S.R. Die Kimmerier in der antiken Überlegungen* // *Hyperboreus*. 1996. 2. Fasc. I. S. 1–46; *Иванчик А.И. Киммерийцы и скифы*. М., 2001 (с подробным изложением материалов археологических раскопок); *он же. Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н. э. в античной литературной традиции: фольклор, литература и история*. Москва–Берлин, 2005 (*Pontus Septentrionalis*. III). С. 53–66.

⁶² См. *Sistakou E. Kallimachos als Homererklärer* // WS. Bd 115. 2002. S. 151–152.

фами (Eust. ad Dion. Per. 163). Представляется, однако, что у Дионисия оба этнонима равнозначны и относятся к одному народу, который Перизгет помещает на северо-восточном побережье Понта, по соседству с Кавказским хребтом⁶³.

Керкеты и тореты (Κερκέτιοι Τορέτοι τε, ст. 682). Керкеты, по словам Дионисия, «живущие вблизи Евксина» (в отличие от привычной формы Κερκέτοι – например, у Ps.-Scyl. 73 – Дионисий использует метрически обусловленную форму Κερκέτιοι), обитали на северо-восточном побережье Понта (ср. Mela. I. 110; Amm. Marc. XXII. 8. 25)⁶⁴. Одно из самых ранних упоминаний находим у Гелланика Митиленского (V в. до н.э.), который помещает их рядом с мосхами и хариматами, перед гениохами (FHG I 59 F 109). Страбон локализует керкетов между гениохами и мосхами (XI. 2. 1 С 492; 2. 14 С 497). Плиний Старший сообщает, что на побережье керкетов р. Икар впадает в Понт (VI. 17). Анонимный автор «Перипла Понта Евксинского» (FHG V. 182) отождествляет их с торетами и причисляет к народам, жившим морским промыслом. Птолемей упоминает о некоем «Керкетском заливе» (Κερκετίδος κόλπος – Ptol. Geogr. V. 9. 9), а словарь Гесихия (s.v.) относит керкетов к синдам (ἔθνος Σινδικόν).

Что касается торетов, то в их локализации практически все античные источники единодушны: Псевдо-Скилак локализует торетов за Синдской Гаванью и керкетами (F 73–74), что согласуется со свидетельством Дионисия⁶⁵. Понтийским народом называет торетов Аполлодор Афинский (Τορέτοι ἔθνος Ποντικόν – Apollod. F 10 Marcotte = FGrH II B F 319 Jacoby)⁶⁶. Плиний Старший отмечает, что тореты занимали горную окраину от мыса Круной (Crunoe) рядом с областью синдов (VI. 5. 17). Греческие надписи Боспора IV–III вв. до н.э. упоминают торетов в числе меотийских племен, что соответствует сведениям Страбона: «К числу меотов принадлежат сами синды и дандарии, тореты, агры и аррехи, а также тарпеты, обидиакены, ситтакены, доски... аспургияны» (XI. 2. 11 С 495, пер. Г.А. Стратановского)⁶⁷. Однако к I в. н.э., судя по эпигра-

⁶³ Обращает на себя внимание, что в отличие от Дионисия и Присциана порядок перечисления племен у Авиена изменен – за савроматами следуют киммерийцы, а затем уже синды: «Ближайшие [местности] (sc. с савроматами) населяют киммерийцы и синды (Cimmerii Sindique)» (Avien. 865–866); ср. текст Присциана: «[Итак], они (sc. савроматы) живут вблизи савроматской реки Танаиса; с ним соседствуют также синды и киммерийцы (Sindi quoque Cimmeriique)» (Prisc. 661–662). Что касается комментария Евстафия по поводу киммерийцев у Меотиды, то он отсылает читателя к гомеровской «Одиссее», имея в виду, скорее всего, собственный комментарий к соответствующему пассажию «Одиссеи»: «Также за савроматами (sc. и синдами) следуют киммерийцы, о которых подробнее рассказано в “Одиссее” (Eust. ad Hom. Od. XI. 14)» (Eust. ad Dion. Per. 680).

⁶⁴ Kroll W. Kerketai // RE. Bd 21. 1921. Sp. 291–292; Danoff Chr. Kerketai // DKP. Bd III. 1969. Sp. 200; Brentjes B., Danoff Chr. Kerketai // DNP. Bd VI. 1998. Sp. 443; см. также Danoff. Pontos Euxeinos. Sp. 1017 ff.; Counillon. Pseudo-Scylax... P. 89. Not. 273.

⁶⁵ Постовцев. Скифия и Боспор... С. 72; Онайко Н.А. Архаический Торик. Античный город на северо-востоке Понта. М., 1980. С. 6 сл.; Counillon. Pseudo-Scylax... P. 38–39.

⁶⁶ В предыдущем фрагменте Аполлодора Афинского при упоминании топонимов «Гермонасса», «Келы» и этнонима «псессы» – Л. Гольстений предлагает для испорченного места чтение «тореты»: ἑλεῖτα δ' Ἑρμόνασσα καὶ Κήλος <πόλις> ἱτυρί δὲ ἱ τὸ Ψήσων ἔθνος (Apollod. F 9 Marcotte = FGrH II B F 318 Jacoby).

⁶⁷ По мнению В.В. Латышева, область, которую прежде населяли керкеты, во времена Страбона занимали аспургиане (Латышев. ПОНТИКА. С. 103). Подробнее о происхождении этнонима «аспургиане» у Страбона см. Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. М., 2002. С. 131–133. Название торетов впервые встречается в IV в. до н.э. в надписях Левкона I (Виноградов Ю.Г. Полис в Северном Причерноморье // Античная Греция. Т. 1. Становление и развитие полиса. М., 1983. С. 419).

фическим данным, тореты выделились в особый от меотов народ (ср. Mela. I. 110)⁶⁸.

Анонимный автор «Перипла Понта Евксинского» считает керкетов и торетов одним и тем же народом и называет их превосходными мореходами (PPE § 24 Müller). В связи с этим обращает на себя внимание, что этноним «керкеты» в надписях Боспора не зафиксирован. Возможно, это обстоятельство послужило поводом для Э. Диля рассматривать Керκέτιοι Дионисия в качестве эпитета к этнониму «тореты»: по мнению Диля, выстроенные по принципу нарастания членов стихи Дионисия перечисляют племена по парам – «синды и киммерийцы, керкетские тореты и могучие ахейцы»⁶⁹. Однако использованные Авиеном и Присцианом в их латинских переводах перизегезы формы этнонима Oretarum (Avien. 867) и Oretae (Prisc. 664) позволяют думать, что в принадлежащих им рукописях Дионисия читалось Керκέτιοι τ' Ορέται τε. Употребление соединительной частицы τε, используемой, как правило, в греческих стихотворных текстах при перечислении однородных членов, указывает на то, что Керκέτιοι является в тексте Дионисия (ст. 682) не прилагательным, а существительным, т.е. самостоятельным этнонимом⁷⁰. Таким образом, приводимые у Дионисия этнонимы, воспроизводящие более ранние свидетельства, говорят в пользу существования двух родственных племен – керкетов и торетов, занимавших земли, судя по сведениям Птолемея, по обе стороны «Керкетского залива» (Geogr. V. 9. 9).

В комментарии к поэме Дионисия Евстафий Солунский также пишет об оретах и керкетах, сравнивая разные рукописи поэмы: «...за савроматами следуют киммерийцы, о которых подробнее рассказано в “Одиссее” (XI. 14), и ореты (’Ορέται) – без буквы “с”, так как оресты с “с” – народ молоссы в Европе, названный по имени Ореста, сына Агамемнона. Там же [по словам Дионисия] живут и керкетии, страна которых называется Керкетом и лежит у вышеупомянутого Кавказа» (Eust. ad Dion. Per. 680)⁷¹. Это позволяет предположить, что в распоряжении Евстафия находились, как минимум, две рукописи с текстом поэмы Дионисия, и в них вместо этнонима «тореты» было написано «ореты» и «оресты».

Ахейцы (ἀλκίεντες Ἀχαιοί, ст. 682–685). Античные источники обычно локализуют народ причерноморских ахейцев (= ахеев) между керкетами и гениохами – в районе совр. абхазского побережья Черного моря (Ps.-Scyl. 75 – помещает ахейцев между торетами и гениохами; Artemid. F 138 Stiehle = Strabo. XI. 2. 14 C 497; XI. 2. 12 C 495; Mela. I. 110; Plin. nat. hist. VI. 16–17; Ptol. Geogr. V. 9. 25; Rav. Anon. II. 12; TP. IX. 2)⁷². Из-за сходства имени народа с греческими ахейцами им приписывалось, что они будто бы происходят от греков (Pherekydes FGrH 3 F 147 Jacoby; Ps-Scymn. F 18 Marcotte; Strabo. IX. 2. 42 C 416; XI. 2. 12 C 495–496; App. Mithr. 67. 102; Amm Marc. XXII. 8. 25; Eust. ad Hom. II, p. 272): по одной версии Страбона, понтийское побережье заселили фтиотийские ахейцы из войска Ясона (Strabo. XI. 2. 12 C 495); по другой – беотийцы из Орхомена во главе с Ялменом (Strabo. IX. 2. 42 C 416; ср. Anon. Periopl. 10; Eust. ad Dion. Per. 680 и Eust. ad

⁶⁸ Латышев. PONTIKA. С. 65.

⁶⁹ Diehl E. Toretai // RE. Reihe 2. Bd 6. 1937. Sp. 1749–1750.

⁷⁰ Ruijgh. Autour de «τε épique»... P. 17–25.

⁷¹ См. ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ ΑΛΕΞΑΝΔΡΕΩΣ / Tsavari. P. 84.

⁷² Tomaschek. Achaioi. Sp. 204–205; Lafond Y., Tochtashev S.R. Achaioi // DNP. Bd I. 1996. Sp. 69. Об Ахайе на Понте см. Saprykin S.Ju. Achaia // Lexicon of the Greek and Roman Cities and Place Names in Antiquity. Fasc. I. Amsterdam, 1992. P. 58; а также Сапрыкин С.Ю. Новая митридатовская катойкия на Боспоре // ВДИ. 2006. № 2. С. 85.

Ном. II. II. 511: о понтийских ахейцах, «упоминаемых и у Перизгета»); по версии Аппиана Александрийского (и Дионисия), ахейцы были занесены в Понт ветрами на обратном пути домой после Троянской войны (App. Mithr. 67. 102; ср. Amm. Marc. XXII. 8. 25). Античные источники обыкновенно приписывают понтийским ахейцам «варварский» образ жизни (Ἀχαιοὶ οὗ δὴ λέγουσιν ὄντας Ἑλλήνας γένει καλεῖσθαι Ἀχαιοὺς ἐκβαρβαρωμένους – Ps.-Scymn. F 18 Marcotte) и отмечают дикость этого народа (Arist. Pol. VIII. 4. 1338b 20; Dion. Hal. I. 89; Sall. Hist. F III. 48 = Schol. Iuv. XV. 115)⁷³.

Называя реки Ксанф (ср. ст. 819), Симоент (приток р. Скамандр) (ср. ст. 819) и гору Иду (ср. ст. 814), Дионисий связывает причерноморских ахейцев с мифологическим циклом о Троянской войне⁷⁴. Евстафий Солунский предлагает понимать под «царем Аретиадом» (ст. 685) Агамемнона или Ахилла; иные же, продолжает Евстафий, под царем Аретиадом подразумевали Помпея, который в союзе со скифами и понтийскими ахейцами вел междоусобную войну с Цезарем (Eust. ad Dion. Per. 680).

Гениохи (Ἡνίοχοι, букв. «Возничие», ст. 686–687) населяли побережье северо-восточной части Понта⁷⁵. Псевдо-Скилак упоминает гениохов – подобно Дионисию – вслед за синдами, керкетами, торетами и ахейцами (Ps.-Scyl. 71–80)⁷⁶. Псевдо-Скимн пишет, что «гениохи – народ негостеприимный и, передают, названы “гениохами” по Амфиту и Телхию, “возничим” (ἡνιόχων) [Диоскуров] Полидевка и Кастора» (Ps.-Scymn. F 19 Marcotte)⁷⁷. Страбон отмечает, что гениохи, проживающие на побережье Кавказа, лишены удобных гаваней и занимаются морским разбоем, используя небольшие лодки «камары» (Strabo. XI. 2. 12 С 495). Диодор Сицилийский также упоминает о гениохах как о морских пиратах; кроме того, он сообщает, что к концу IV в. до н.э. боспорский царь Евмел, предприняв войну против разбойничавших на море варваров – гениохов, тавров и ахейцев – сделал море безопасным для плавания (Diod. XX. 25. 2). Судя по свидетельству Плиния Старшего, гениохи разграбили г. Питиунт (Plin. nat. hist. VI. 16); он же пишет, что истоки кавказской р. Кюр находятся в «Гениохских горах» (Plin. nat. hist. VI. 26), а сами гениохи населяют земли «от Кавказских ворот [= Дарьяла] до побережья Понта» (Plin. nat. hist. VI. 30; ср. Mela. I. 110). Ко времени правления императора Адриана гениохи подпадают под власть Рима (Arr. PPE. 15).

В своем комментарии Евстафий, ссылаясь на Страбона (XI. 2. 12 С 495), замечает, что «страну Гениохию заняли лаконцы, предводителями которых были

⁷³ Подробнее см. Asheri D. The Achaeans and the Heniochi. Reflections on the Origins and History of a Greek Rhetorical Topos // The Greek Colonisation of the Black Sea Area: Historical Interpretation of Archeology / Ed. G.R. Tsatskheladze. Stuttgart, 1998. S. 265–285; Marcotte. Notes complémentaires. P. 255.

⁷⁴ За исключением таких деталей, как, например, упоминание «царя Аскалафа», «ларов», латинские переводы Авиена и Присциана соответствуют стихам Дионисия: «Затем ахейцы (Achaei) от берегов Ксанфа и [от] идийского Симоента перевезли [своих] ларов в овеваемые ветрами каменистые долины» (Avien. 867–870); «Ахейцы (Achaei), которые после войны с троянцами, следуя за победоносными знаменами царя Аскалафа, были разбросаны ветрами и прибыли на эти побережья» (Prisc. 665–667) (ср. Ном. II. II. 512: Аскалаф, сын Ареса).

⁷⁵ Kiessling [M.J.]. Heniochoi // RE. Bd 8. 1913. Sp. 259–280; Plontke-Lüning A. Heniochoi // DNP. Bd V. 1998. Sp. 346–347; Asheri. The Achaeans and the Heniochi... S. 265–285.

⁷⁶ Counillon. Pseudo-Scylax... P. 86–89.

⁷⁷ Marcotte. Notes complémentaires. P. 255.

Река и Амфистрат, возницы Диоскуров (ἡνίοχοι Διοσκοῦρων)⁷⁸; от них-то и получил название народ гениохи и страна Гениохия». В данном случае Евстафий следует за свидетельством Страбона, который часто объяснял происхождение названий из сходства слов⁷⁹.

Зиги (ст. 687). Местоположение народа зигов (из-за требований размера Дионисий употребляет форму Ζύγοι – «зигии» вместо Ζύγοι – Strabo. XI. 2. 1 С 492; Ζίλχοι – Arr. PPE. 27; Ζίγχοι – Ptol. Geogr. V. 9. 18) на северо-восточном (кавказском) побережье Понта подтверждает целый ряд античных источников⁸⁰. Страбон пишет, что «за Синдикой живут ахейцы, зиги, гениохи, керкеты и макропогоны... За гениохами находится Колхида» (XI. 2. 1 С 492, пер. Г.А. Стратановского) и что зиги, подобно гениохам и ахейцам, занимаются морским разбоем (Strabo. XI. 2. 12 С 496). Однако Плиний Старший помещает их среди народов, проживающих вдоль русла р. Танаис (Plin. nat. hist. VI. 19)⁸¹.

Судя по контексту Дионисия, словосочетание «потомки Пеласгийской земли» (ст. 687) относится не только к зигам, но и к гениохам и, быть может, к ахейцам. В данном случае архаизированное словоупотребление «пеласги» в поэтическом контексте означает материковых греков (ср. «племена пеласгов, которые некогда отправились из Киллены» – Dion. Per. 347). Таким образом, данные Дионисия совпадают со свидетельством Страбона, который объединяет зигов с гениохами и ахейцами, схожим образом описывая их образ жизни и место обитания (Strabo. XI. 2. 12 С 496)⁸². Ср. стереотипную характеристику зигов в комментарии Евстафия, повторяющего «общее место» о «дикости» варваров: «За ахейцами... вышеназванные гениохи и зиги, племя очень дикое, по преданию происходящее от пеласгов» (Eust. ad Dion. Per. 687).

Следуя тексту Дионисия, оба переводчика поэмы на латинский язык – Авиен и Присциан – также придерживаются точки зрения о происхождении гениохов и зигиев от пеласгов: «Вблизи (sc. понтийских ахейцев) живет суровое племя гениохов (Heniochi), затем зигии (Zygique), которые некогда, покинув царство пеласгов, заняли ближайшее [побережье] Понта» (Avien. 870–872); «За ними (sc. понтийскими ахейцами) гениохи (Heniochi), которых родила греческая земля, и рядом с ними в одной земле живут зигии (Zygii)» (Prisc. 668–669).

Тиндариды (ст. 688). В данном случае Τυνδαριδαί – грецизация, возможно, местного названия народа неизвестного происхождения. Античные источники локализуют тиндаридов либо среди населяющих побережье Меотиды меотских племен (Plin. nat. hist. VI. 19 – употребляет форму Tindari и помещает их по руслу Танаиса за зигами), либо на кавказском побережье у Диоскуриды. Ссылаясь на свидетельство Харакса Пергамского (Charax. Hell. F 15), Евстафий Солунский передает, что некоторые из кораблей аргонавтов в Евкинском Понте сбились с пути в Колхиду; на одном из них находились «возницы Тиндаридов, т.е. Диоску-

⁷⁸ Ср. Justin. 42. 3. 3: Эригий и Амфистрат; однако Плиний Старший, а за ним и его компилятор Солин, приводят другие имена возниц Диоскуров: Амфит и Телхий (Plin. nat. hist. VI. 16; ср. Ps.-Scymn. F 19 Marcotte; Charax 103 FGh F 36 Jacoby; Solin. XV. 17); у Аммиана Марцеллина – спартанцы Амфит и Церций (Amm. Marc. XXII. 8. 24).

⁷⁹ Грацианская Л.И. «География» Страбона. Проблемы источниковедения // ДГ. 1988. С. 103.

⁸⁰ Подробнее см. Воронов Ю.Н. Древняя Апислия: источники, историография, археология. Сухум, 1998. С. 36, 49; Подосинов. Восточная Европа... С. 250.

⁸¹ Ср. Ziegler K. Zygoi // RE. Reihe 2. Hlbd. 19. 1972. Sp. 446.

⁸² Подробно о стереотипических чертах в описаниях варваров и их образа жизни у Страбона см. Грацианская. «География» Страбона... С. 127–135.

ров (τοὺς τῶν Τυνδαριδῶν ἡνίοχους, ἦτοι τοὺς τῶν Διοσκούρων), от которых получили название гениохи, тиндариды и сама Диоскуриада, находящаяся в углу Евксина, т.е. в самом конце пути у колхидского Трапезунта» (Eust. ad Dion. Per. 687, ср. 689). Это сообщение наряду с археологически установленной датой основания Диоскуриады в VI в. до н.э. позволяют исследователям отнести существование исторических тиндаридов предположительно к рубежу VI–V вв. до н.э.⁸³

Мифологическая традиция сохранила свидетельства о тиндаридах, т.е. потомках легендарного спартанского царя Тиндарея – мифических близнецах-Диоскурах, братьях Касторе и Полидевке (Hom. II. III. 237–238, Od. XI. 298–304; Apollod. III. 10. 7), которые принимали участие в походе аргонавтов (Apoll. Rhod. II. 1–97). В качестве рабочей гипотезы можно допустить, что слова χθὼν Τυνδαριδῶν («земля тиндаридов» – ст. 688) служат у Дионисия метонимическим обозначением Диоскуриады – древнейшего грецизированного пункта кавказского побережья. Примечательно, что у Авиена нет упоминаний о племени тиндаринов или о Диоскуриаде – после племени зигов он сразу называет колхов; Присциан вскользь говорит о «пределах тиндаринов» (fines Tyndaridarum, ст. 670), за которыми он помещает колхов, т.е., возможно, подобно Дионисию, стремится метонимически передать название полиса Диоскуриада. Однако замечание Евстафия Солунского об этимологии этнонима «тиндариды» и «земли тиндаринов» является дополнительным аргументом в пользу реального существования народа тиндаринов на северо-восточном побережье Понта (Eust. ad Dion. Per. 687)⁸⁴.

Нельзя исключать и того, что имя «тиндариды» является испорченным воспроизведением этнонима «дандарии» (Δανδάριοι), которых Страбон помещает в низовьях р. Гипанис (совр. Кубань) среди меотских племен – синдов, торетов, агров, аррехов и др. (XI. 2. 11 С 495)⁸⁵. Племя дандариев неоднократно упоминается в титулатуре боспорских царей (КБН 6, 6а, 1014, 1037, 1038)⁸⁶. По сообщению Плутарха, «был в войске Митридата некто Олтак, из дандарийских правителей; дандарии – это одно из варварских племен, что живут по берегам Меотиды» (Plut. Luc. 16, пер. С.С. Аверинцева), т.е. в период противостояния Помпея с Митридатом Евпатором последний заключил союз с местными племенами, и в частности с дандариями. После падения Митридата Олтак, которого Аппиан называет *колхским* царем, участвовал в триумфе Помпея (App. Mithr. 117). По словам Страбона, при Фарнаке, сыне Митридата, область дандариев, выступивших против боспорских правителей, была затоплена отведенным в их сторону руслом р. Гипанис (Strabo. XI. 2. 11 С 495). Тацит упоминает oppidum Dandaricum (Ann. XII. 16)⁸⁷.

⁸³ Diehl E. Tyndaridoi // RE. Reihe 2. Hlbd. 14. 1948. Sp. 1775; Ehrhardt N. Milet und seine Kolonien. 2 Aufl. Frankfurt/Main–Bern–New York, 1983. S. 84–85; о проникновении греков на Кавказское побережье см. Braund D. Georgia in Antiquity. A History of Colchis and Transcaucasian Iberia 550 B.C. – A.D. 562, Oxf., 1994. P. 103 ff.

⁸⁴ «Также и земля тиндаринов (ἡ Τυνδαριδῶν χώρα) находится у самого внутреннего угла Понта, т.е. Евксина. О них вообще и о причине их названия тиндаридами сказано выше» (Eust. ad Dion. Per. 687).

⁸⁵ Tomaschek W. Dandarii // RE. Bd IV. 1901. Sp. 2099–2100.

⁸⁶ Подосинов. Восточная Европа... С. 267; ср. Сапрыкин. Боспорское царство... С. 33–34.

⁸⁷ Ср. топоним «Дандарий» на понтийском побережье между Алектурумом (Алектормом) и Олувиумом (Ольвией) (Rav. Anon. IV. 5). См. также Подосинов. Восточная Европа... С. 194.

Колхи (Κόλχοι, ст. 689–690). Согласно античным источникам, колхи обитали на восточном побережье Понта, что соответствует их местоположению по Дионисию (ср. Herod. II. 104–105; III. 97; IV. 37, 40; VII. 79; Ps.-Scyl. 81; Ps.-Scymn. F 20 Marcotte; Strabo. XI. 2. 1 С 492; XI. 2. 14–18 С 497–499; Amm. Marc. XXII. 8. 24 – подтверждают кавказскую локализацию колхов)⁸⁸. «Темнолицых колхов» в области Фасиса упоминает уже Пиндар (Pyth. IV. 212). Утверждение Дионисия о происхождении колхов от египтян восходит к сообщению Геродота (Herod. II. 104; ср. Diod. I. 53–58; Amm. Marc. XXII. 8. 24)⁸⁹. Аполлоний Родосский пишет о египетском военачальнике (не называя его по имени), который прошел со своим войском Европу, Азию и основал множество городов – и среди них Эю, город колхов (IV. 272–281; ср. Schol. ad Apoll. Rhod. III. 1074: Νῆδος ἐν τῷ Φόσιδι ἐστὶν ἡ Αἰαία... Αὕτη δὲ ἐστὶ Κόλχων μητρόπολις; Steph. Byz. s.v. Αἶα; ср. также Herod. II. 103; Diod. I. 55)⁹⁰.

Евстафий Солунский отмечает зависимость Дионисия от Геродота в том, что колхи – выходцы из Египта (Herod. II. 104), и, ссылаясь на Страбона (XI. 2. 1 С 492: «За гениохами находится Колхида, лежащая у подошвы Кавказских и Мосхийских гор»), пишет, что «колхами они называются по имени Колха, сына Фасиса» (Eust. ad Dion. Per. 689).

Оба переводчика перизегезы Дионисия отмечают, что колхи переселились из Египта, однако Авиен размещает их сразу за зигами, а Присциан – за тиндаридами: «Вблизи (sc. зигов) живут деятельные колхи (impiger Colchus): эти изгнанники из плодоносного Египта засевают крутизны высокой скалы» (Avien. 873–874); «Самую отдаленную страну около Понта, за пределами тиндаридов, заняли переселившиеся из Египта колхи (Colchi), живущие около гор Кавказского хребта и берегов Каспийского моря, где текут быстрые воды Фасиса» (Prisc. 670–673).

Таким образом, описывая населяющие побережье Меотиды и северо-восточное побережье Понта народы, Дионисий прибегает к периплическому способу изложения.

⁸⁸ Ruge W. Kolchis // RE. Hlbd. 1. 1921. Sp. 1070–1071; Lordkipanidze O. La Géorgie et le monde grec // ВСН. 98 (1974). P. 899–915; Доватур, Каллистов, Шишова. Народы... С. 177–178; Lloyd A.B. Herodotus. Book II. Commentary 99–182. Leiden–New York–København–Köln, 1988. P. 16–37; Boeft J. den, Drijvers J.W., Hengst D. den, Teitler H.C. Philological and Historical Commentary on Ammianus Marcellinus XXII. Groningen, 1995. P. 207 f.; Подосинов. Восточная Европа... С. 366; Counillon. Pseudo-Scylax... P. 90–91.

⁸⁹ «Колхи, – видимо, египтяне; я говорю так, додумавшись до этого сам, еще прежде, чем услышал от других. Когда это пришло мне на ум, я начал расспрашивать тех и других, и колхи лучше помнили египтян, чем египтяне колхов. Египтяне говорили, что считают колхов произошедшими от войск [египетского царя] Сесостриса» (Herod. II. 104, пер. И.А. Шишовой). См. также Моисей Хоренский. История Армении / Пер. с древнеармянского Н. Эмина. СПб., 1858; Доватур, Каллистов, Шишова. Народы... С. 190–191; Ivantchik A.I. Eine griechische Pseudo-Historie. Der Pharo Sesostris und der skytho-ägyptische Krieg // Historia. 1999. Bd 48. S. 395–441.

⁹⁰ О местонахождении и основании Фасиса в VI в. до н.э. см. Lordkipanidze O. Phasis. The River and City in Colchis. Stuttgart, 2000. P. 16–28, 37–45; Marcotte. Notes complémentaires. P. 255–256; см. также по поводу Аполлония Родосского: Dräger P. Anmerkungen // Apollonios von Rhodos. Die Fahrt der Argonauten / Hrsg., übersetzt u. kommentiert v. P. Dräger. Stuttgart, 2002. S. 520; по поводу Диодора Сицилийского: Burton A. Diodorus Siculus. Book I. Commentary. Leiden–New York–København–Köln, 1972. P. 1–34, особенно P. 26–29.

(ст. 695–705)

- (695) Τοῦ δὲ πρὸς ἀντολίην βορέην ἐπικέκλιται ἰσθμός,
ἰσθμός Κασπίης τε καὶ Εὐξείνιοι θαλάσσης.
τῷ δ' ἐνὶ ναετᾶουσιν ἐωθινὸν ἔθνος Ἰβήρων,
αἳ ποτε Πυρήνηθεν ἐπ' ἀντολίην ἀφίκοντο,
ἀνδράσιν Ὑρκανίοισιν ἀπεχθεὰ δῆριν ἔχοντες,
(700) καὶ Καμαριτᾶων φύλον μέγα, τοῖ ποτε Βάκχον
Ἴνδων ἐκ πολέμοιο δεδεγμένοι ἐξείνισσαν
καὶ μετὰ Ληνῶων ἱερὸν χορὸν ἐστήσαντο,
ζώματα καὶ νεβρίδας ἐπὶ στήθεσσι βαλόντες,
εὐοῖ Βάκχε λέγοντες. ὁ δὲ φρεσὶ φίλατο δαίμων
(705) κείνων ἀνθρώπων γενεὴν καὶ ἦθεα γαίης.

«К северо-востоку от него (sc. Фасиса) пролегает перешеек / Перешеек между Каспийским и Евксинским морями. / На нем обитает восточный народ иберов, / Которые некогда пришли от Пирены на восток / И вступили в ожесточенную войну с гирканиями, / И большое племя камаритов, которые некогда гостеприимно встретили Вакха, / Возвращающегося после Индийской войны, / И устроили священный хоровод с ленами (sc. вакханками), / Надев передники и оленьи шкуры на грудь / И крича “эвое Вакх!”; и божество возлюбilo сердцем / Этот народ и обычаи этой страны».

Упоминаемый здесь горный «перешеек» между Понтом и Каспием является частью Северо-Кавказского хребта, который, в свою очередь, следует идентифицировать с северными отрогами Тавра (ст. 168 сл.). «На краю Азиатской земли протянулся высокий перешеек между Каспийским и Евксинским морями: его-то и стали считать границей между Европой и Азией» (ст. 20 сл.). Сведения о Кавказском перешейке между Понтом и Каспийским морем, о которых сохранились свидетельства Клитарха (FGrH 137 F 13), Посидония Родосского (F 206 Edelstein–Kidd) и Страбона (XI. 1. 5 C 491), восходят, скорее всего, к Эратосфену, а через него – к Патроклу, т.е. примерно к одному и тому же времени, к III в. до н.э.⁹¹ На этом перешейке Дионисий помещает два племени – восточных иберов и камаритов.

Кавказские иберы (ἔθνος Ἰβήρων, ст. 697–699). Кавказские иберы – древний народ горных областей, расположенных к востоку от Колхидской низменности (совр. Восточная Грузия)⁹². Псевдо-Скимн, дважды упоминая иберов с Пиренейского полуострова (F 199, 268 Marcotte), пишет и о кавказских иберах: «Эта река Фасис течет из Армении, вблизи нее живут переселившиеся из Иберии [sc. с Пиренеев] в Армению иберы» (F 20 Marcotte). Страбон помещает кавказских иберов между колхами и армянами (XI. 2. 18 C 499) и объясняет название этнонима, сходное с именем западных иберов, тем, что обе страны богаты золотыми россыпями (XI. 2. 19 C 499)⁹³. Далее Страбон подробно описывает географический

⁹¹ Муравьев С.Н. Пять античных свидетельств в пользу «птолемеевой» трансгрессии Каспия // ДГ. 1988. С. 240–241.

⁹² Plontke-Lüning A., Schwarcz A. Iberoi // DNP. Bd V. 1998. Sp. 879; Bd IV. 1998. Sp. 941–942; Braund. Georgia in Antiquity... passim.

⁹³ Подробнее о специфике объяснений названий народов, рек и городов у Страбона см. Грацианская. «География» Страбона... С. 102–105.

и природный ландшафт страны иберов, их образ жизни и общественное устройство, отмечая, что они «одеваются на армянский и мидийский лад» (XI. 3. 1–6 C 499–501; ср. Plin. nat. hist. VI. 29).

Евстафий Солунский в своем комментарии сообщает о местоположении страны иберов, ссылаясь на Страбона (XI. 2. 15 C 497): «Этот Кавказ возвышается над Каспийским морем, как бы перегораживая стеною перешеек и отделяя к югу [кавказских] албанцев и иберов, а к северу – сарматов» (Eust. ad Dion. Per. 689). Далее Евстафий уточняет, что Пирена, от которой иберы прибыли на восток, «как мы знаем, называется также Пиренейской горой (ἢν δὲ Πυρρήνην καὶ Πυρηναῖον οἶσαθεν ὁρος λέγεσθαι)» (Eust. ad Dion. Per. 695). Город Пирена известен уже Геродоту: «Река Истр начинается в стране кельтов у города Пирены (Πυρρήνης πόλις)» (II. 33). Судя по сообщению Дионисия, пришлые иберы вступили в войну с местным народом гирканиев; античные источники передают, что гиркании населяли юго-восточное побережье Каспийского моря (Herod. III. 117; VII. 62; Strabo. XI. 7. 1–5 C 508–510; Plin. nat. hist. XXXI. 43; Ptol. Geogr. VI. 9)⁹⁴. По мнению И.В. Пьянкова, этногеографическое сближение гирканиев с иберами в районе Кавказа у Дионисия и других античных авторов (например, Mela. I. 13; III. 39; Plin. nat. hist. VI. 46; 113; Ptol. Geogr. VI. 9. 1, 3, 4) вызвано обработкой им предшествующей письменной традиции⁹⁵.

Камариты (Καμαριτῶων φύλον μέγα, ст. 700–705). «Большое племя камаритов» Дионисий локализует по соседству с кавказскими иберами на перешейке между Каспием и Евксинским Понтом (ср. сообщение Страбона, который на Кавказском перешейке рядом с иберами помещает албанов вместо камаритов – XI. 2. 19 C 499). Периэгет упоминает легендарное предание о том, что при возвращении из Индии Дионис-Вакх нашел у камаритов пристанище (ср. Amm. Marc. XXII. 8. 24)⁹⁶. Этноним Καμαριτῶων Евстафий Солунский, опираясь на сведения Страбона (XI. 2. 12 C 495), производит от названия якобы используемых ими узких лодок (καμάραι «камары»), которые вмещали до 25–30 человек (Eust. ad Dion. Per. 700)⁹⁷. Усматривая связь между кавказскими камаритами Дионисия и историческими киммерийцами, Г. Шрамм предполагает, что под именем «камариты» скрывается часть киммерийцев: 1) либо оставшихся в Закавказье по-

⁹⁴ Kiessling M. Hyrkania // RE. Hlbd. 17. 1914. Sp. 454–526; Treidler H. Hyrkania // DKP. Bd 2. 1967. Sp. 1293–1295; Доватур, Каллистов, Шишова. Народы... С. 200–201; Wiesehöfer J. Hyrkania // DNP. Bd 5. 1998. Sp. 824–826.

⁹⁵ Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции. Источниково-ведческий анализ. М., 1997. С. 255–256. Ср. упоминание о легендарной миграции иберов с Пиренеев на Кавказ в латинских переводах Авиена и Присциана: «Здесь (sc. на Кавказском хребте) живут суровые иберы (asper Hiberus): они, будучи некогда изгнаны с Пиренейского побережья, заняли земли восточной страны, или неверный часто случай увлек [их], изгнанных с родины» (Avien. 882–885); «Восточную часть его (sc. Кавказского хребта) населяют иберы (Iberes), которые некогда, покинув высокую гору Пиррены, прибыли сюда, принося войны гирканам» (Prisc. 679–681).

⁹⁶ Assmann W. Camarae // RE. Hlbd. 5. 1897. Sp. 1424. См. упоминание о камаритах у Авиена и Присциана: «Поверхность равнины занимает племя камаритов (gens Camaritarum), которые приняли в хижины Вакха, когда он после битвы победоносно вел индийские рати бассарид, и предложили Лиэю ушощение. Совершая оргии и опоясав грудь небридой, они водили хороводы, совершая обряды нисейского культа» (Avien. 885–890); «Здесь есть племя камаритов (Camaritarum gens), любимое Вакхом. Вблизи него бушуют волны Каспийского моря...» (Prisc. 682–683).

⁹⁷ Ср. «комары», которых античные авторы локализуют на южном побережье Каспийского моря или у среднеазиатской р. Яксарт (совр. Сырдарья): Comari (Mela. I. 13), Commori (Plin. nat. hist. VI. 47), Κομαροι (Ptol. Geogr. VI. 13).

сле изгнания скифами из Северного Причерноморья, 2) либо уже проникших во внутренние области Кавказа после пребывания в Малой Азии⁹⁸.

В заключение отметим, что названия причерноморских племен и народов у Дионисия Периегета восходят к разному времени: одни представлены в гомеровском эпосе и восходят еще к архаической эпохе, другие упоминаются в этногеографических описаниях эллинистических авторов, третьи нигде не встречаются в поздних источниках. Анализ сведений Дионисия Периегета по исторической этногеографии Северного и Восточного Причерноморья в сопоставлении с данными других античных авторов наглядно демонстрирует различную степень достоверности его свидетельств. При этом сопоставление северочерноморских этнонимов с античной традицией позволяет охарактеризовать дополнительно сведения нарративных источников Дионисия Периегета. Несмотря на сложность вопроса о его источниках, представляется очевидным, что слой реальной этнографической номенклатуры Дионисия Периегета составили произведения географов вроде Гекатея Милетского, Эратосфена Киренского или Посидония Родосского, а сведениям риторико-поэтической традиции Дионисий Периегет обязан Гомеру, Гесиоду, Каллимаху, Арату из Сол и Аполлонию Родосскому. Таким образом, этногеографическая информация Дионисия Периегета, сложившаяся в результате тесных контактов местного населения с греческими колонистами, отражает исторические изменения в межплеменных отношениях и составе северопонтийских и кавказских племен античного Причерноморья на протяжении столетий.

PEOPLES OF THE NORTHERN BLACK SEA AREA AND CAUCASUS IN ANTIQUITY

(According to the Data of Dionysius Periegetes)

E.V. Ilyushechkina

The author analyses the data of Dionysius Periegetes concerning the tribes and peoples who inhabited the Northern coast of the Black Sea and the Caucasus. Dionysius names Pontic tribes associating them with three routes: (1) from the Danube to the Azov Sea (v. 302–310); (2) around the Azov Sea and along the North-Eastern Black Sea coast (v. 652–689) and (3) along the Caucasian Isthmus between the Black and Caspian Seas (v. 695–705). Compared with other ancient writers, Dionysius' seems to give accounts of variable reliability. It may be inferred that Dionysius' ethnographic nomenclature derives, on the one hand, from the early Ionian and Hellenistic geographical tradition (Hecataeus of Miletus, Eratosthenes of Cyrene, Posidonius of Rhodes), and, on the other hand, from the poetical one (Homer, Hesiod, Callimachus, Aratos of Solae, Apollonius of Rhodes).

⁹⁸ Шрамм Г. Реки Северного Причерноморья. Историко-филологическое исследование их названий в ранних веках. М., 1997. С. 116–117. На основании собственной (весьма спорной!) гипотезы Г. Шрамм приходит к выводу, что киммерийцы, т.е. кавказские камариты Дионисия Периегета, соотносятся с древнеармянским этносом, который, судя по сообщению Страбона (XI. 4. 8 С 503), появляется на территории современной Армении из Анатолии. Критические замечания относительно киммерийско-армянской этнокультурной преемственности, постулируемой в книге Шрамма, см. Рец.: Молчанов А.А. Древние гидронимы Восточной Европы (по поводу книги Г. Шрамма «Реки Северного Причерноморья») // ДГ. 1996–1997 гг. Северное Причерноморье в античности. Вопросы источниковедения. М., 1999. С. 368–372.